

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК 902:728.83(476.7)''15/18''(043.3)

БАШКОВ
Александр Александрович

АРХЕОЛОГИЯ
ШЛЯХЕТСКИХ УСАДЕБ И РЕЗИДЕНЦИЙ XVI – XIX ВВ.
НА ЮГО-ЗАПАДЕ БЕЛАРУСИ

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук
по специальности
07.00.06 – археология

Минск, 2023

Работа выполнена в государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси».

Научный консультант

Калечиц Елена Геннадьевна,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела археологии первобытного общества государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Пивоварчик Сергей Аркадьевич,**

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Риер Яков Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Стренковский Сергей Петрович,

доктор исторических наук, профессор, первый проректор учреждения образования «Минский городской институт развития образования»

Оппонирующая
организация

Белорусский государственный университет

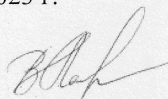
Защита состоится «18» октября 2023 г. в 14.00 на заседании Совета по защите диссертации Д 01.40.01 на соискание учёной степени доктора исторических наук при государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1, к. 223.

Телефон учёного секретаря: 379-18-34; e-mail: lakvadim@yandex.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в государственном учреждении «Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск, ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «01» сентября 2023 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

В. Л. Лакиза

ВВЕДЕНИЕ

Исследования шляхетских усадеб и резиденций как объектов, выполнявших жилищные, военно-стратегические, экономические, административные и культурные функции, становятся важной составляющей в изучении, понимании и реконструкции социально-экономических и культурных процессов на территории Беларуси в эпоху Нового времени.

На фоне изучения городских центров, культовых и погребальных комплексов Нового времени проблема исследования шляхетских усадеб и резиденций сегодня не разработана в белорусской археологической науке. В первую очередь это связано с пристальным вниманием белорусских археологов к более ранним периодам истории. В силу ранее существовавших идеологических установок памятники, отражающие быт и культуру «эксплуататорских сословий», не исследовались в достаточной мере археологическим сообществом, поэтому их изучение входило в сферу интересов историков архитектуры, искусствоведов, архитекторов и краеведов.

Сегодня, когда белорусское общество затребовало более детального и глубокого понимания сложных процессов собственной истории, необходимо осознать важность государственного и национального единства и отойти от предрассудков групповой, социальной, классовой сегрегации и разобщения. Важнейшим элементом национальной идентификации является закрепление в коллективном сознании современного общества убеждения в единстве культуры на основе этнического и национального традиционализма и культурных достижений европейской цивилизации. Следовательно искусственное обособление создаваемых или заимствованных культурных феноменов разными социальными слоями становится неприемлемым для современного учёного. Создавая, сохраняя, развивая, заимствуя, белорусское общество в разные периоды истории стремилось к одному – созданию своей единой, богатой и неповторимой культуры. Таким образом, культура шляхетского сословия на территории Беларуси, дошедшая до нас воплощённой в материальные (в том числе археологические) объекты, видится неотъемлемой частью белорусского культурного и исторического наследия, которое требует детального изучения и сохранения.

В представленной работе мы сознательно уходим от искусствоведческих и историко-архитектурных аспектов изучения исследуемых памятников ввиду наличия в белорусской науке существенных разработок в этом направлении. Основной акцент в работе делается на истории, методике и результатах археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций юго-запада Беларуси.

Региональный подход к данной тематике обусловлен тем, что за последние годы достигнуты значительные успехи в деле реставрации и восстановления ряда шляхетских усадеб и резиденций на территории юго-западной Беларуси, т. е. современной Брестской области. Именно здесь в начале XXI в. развернулись активные реставрационно-восстановительные работы, благодаря соответствующим мероприятиям республиканских и местных властей по вопросам восстановления, реставрации и сохранения ряда архитектурных памятников, а также высокому профессионально-техническому потенциалу ОАО «Брестреставрация» и его филиала «Брестреставрацияпроект». Эта структура, являясь преемницей традиций, заложенных Белорусским проектно-реставрационным институтом во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в., смогла сохранить свой потенциал в период 90-х гг. XX в. В начале XXI в. она стала лидером, охватив своей работой значительное количество историко-архитектурных памятников Брестчины. В результате Брестская область заняла ведущее место по количеству отреставрированных и восстановленных, а также музеефицированных объектов шляхетской усадебной и резиденционной архитектуры (7 ед.).

На стадии проектных работ по восстановлению и реставрации знаковых памятников необходимо проведение комплексных научных исследований реставрируемых объектов. Важной составляющей этих работ являются архитектурно-археологические исследования. Привлечение археологов на стадии проектирования стало объективной необходимостью. В результате с 2005 г. автором ежегодно проводятся археологические исследования шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на территории Брестской области. На данный момент проведены исследования на 7 объектах. В целом же за всю историю белорусской археологии было исследовано 11 памятников данной категории на территории Брестской области. Это наибольший показатель в сравнении с другими областями республики. В ходе археологических работ на данных памятниках был накоплен значительный теоретический и практический опыт, а также собраны и обработаны значительные коллекции археологического материала. Всё это актуализирует стремление к созданию обобщающего аналитического научного труда.

Вышесказанное объясняет и хронологические рамки исследования, которые соотносятся с периодом строительства и активного функционирования исследуемых объектов. Необходимо, однако, сделать оговорку относительно резиденции Сапег в Ружанах. Возникнув как единый комплекс в конце XVI в., данная резиденция претерпела кардинальные архитектурно-пространственные изменения в третьей четверти XVIII в. и дошла до наших дней в виде руин, оставшихся от дворцового комплекса с чертами позднего барокко и классицизма. Единым архитектурным ансамблем он выступает как объект изучения наряду с другими усадьбами и резиденциями в Скоках, Коссове, Закозеле, Грушевке, Волчине, Достоеве. Кроме того, очерченный нами хронологический период

начинается с XVI в. – времени существенных социально-экономических преобразований в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) и Речи Посполитой (РП), которые повлияли на систему социальных взаимоотношений и организационную структуру шляхетской усадьбы как жилищно-военно-экономической единицы. Под воздействием экономических, политических и культурных факторов на фоне геополитических преобразований в регионе шляхетские (дворянские) усадьбы и резиденции теряют свои позиции в мировоззренческо-идеологических ориентирах, а также как материальная основа привилегированного сословия в конце XIX в. – верхней границе нашего исследования. Данная граница также обусловлена юридическим аргументом: в соответствии с белорусским законодательством объект (артефакт) классифицируется как археологический, если его возраст составляет не менее 120 лет.

Несколько замечаний относительно используемой в работе терминологии. В белорусскоязычной и польскоязычной историографии по отношению к изучаемым категориям памятников зачастую используется обобщающий термин «двор». Термины «усадьба», «дворец», «резиденция» более узки и различны в происхождении, однако имеют один смысловой стержень. Речь может идти о строении, а скорее о комплексе строений, объединённых единым пространством, культурной традицией и функциональным назначением, где проживает постоянно или же пребывает временно представитель высшего сословия или ранга. Таким образом, когда необходимо подчеркнуть лишь место проживания «сеньора», обычно используется термин «усадьба» или «усадебный комплекс». Когда акцент делается на наличии в усадьбе значительного архитектурного сооружения (обычно каменно-кирпичного), используется термин «дворец» или «дворцовый комплекс» (вместе с парком – «дворцово-парковый комплекс»).

Отличие двух вышеуказанных категорий связано с функциональным назначением. Усадьбы выполняли военно-стратегические (в основном оборонительные) функции наряду с жилищными, хозяйственными, культурными, административными. Дворцовые комплексы и дворцы как феномен архитектурной эволюции не предусматривали военно-стратегической функции изначально, хотя в XVI–XVII вв. включались в замковые фортификационные сооружения как составляющий жилой элемент. В случае совмещения функций используется термин «дворцово-замковый комплекс».

Иначе дело обстоит с понятием «резиденция». Резиденция подразумевает деревянный или каменно-кирпичный архитектурный жилой комплекс (в более раннее время – жилищно-оборонительный) с важной и выразительной *представительской (репрезентативной) функцией*. Термин латинского происхождения (*residentia*) обозначает место пребывания («сидения») представителя высшего светского или духовного сословия. С учетом вышесказанного представляется приемлемым использование терминов «усадьба»,

«дворец», «резиденция» относительно архитектурных комплексов и их отдельных объектов в Ружанах, Скоках, Коссове, Закозеле, Грушевке, Достоеве, Волчине.

Таким образом, представленное диссертационное исследование в полной мере решает актуальные проблемы истории изучения шляхетских усадеб и резиденций на территории юго-запада Беларуси: методики и результатов археологических исследований; историко-культурных интерпретаций в отношении элитарной шляхетской материальной культуры; практического применения результатов полевых исследований в реставрационном и музейном деле. Всё это призвано заложить основу в разработке и развитии нового научного направления в белорусской археологической науке – археологии шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и проектами

Диссертационное исследование выполнялось в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг., утверждённой постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 483 от 10.06.2015 (подпрограмма 13.1 «История и культура», задание 1.1.01 «Белорусские земли в первобытную эпоху, Средневековье и Новое время: археологические памятники, территория, население, экономика и культура»), НИР «Археология дворцовых и усадебных комплексов XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси в контексте культурно-экономического развития региона»; государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг., утверждённой постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 438 от 27.07.2020 (подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского государства»).

Цель и задачи исследования

Цель – разработать научно обоснованную систему знаний об истории, методике, результатах археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси, а так же их практического применения в реставрационном и музейном деле.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. В контексте исторического развития юго-западного региона Беларуси в эпоху Нового времени определить место и роль шляхетских усадеб и резиденций в военно-стратегической, экономической и социально-культурной сферах.

2. Определить уровень и значимость достижений археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени на территории Беларуси и сопредельных государств.

3. Выделить особенности и закономерности развития методики археологического исследования на изучаемых памятниках.

4. Провести систематизацию накопленного практического опыта; научную интерпретацию полученного археологического материала; реконструкцию структуры, планировки и конструктивных элементов архитектурных комплексов и их объектов.

5. Установить культурно-стилистические и функциональные особенности элитарных артефактов в исследуемых археологических комплексах и собранных коллекциях, а также проследить закономерности их эволюции в контексте развития материальной культуры эпохи Нового времени.

6. Определить масштабы, особенности и перспективы практического использования результатов археологических исследований на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры на юго-западе Беларуси в реставрационном и музейном деле.

Объект диссертационного исследования – материальная культура шляхетского сословия на территории Беларуси в эпоху Нового времени.

Предмет исследования – шляхетские усадьбы и резиденции XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси, изучаемые методами классической археологии.

Научная новизна

Диссертационное исследование представляет собой первую в белорусской историографии комплексную, обобщающе-аналитическую работу по археологическому изучению шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси.

Исследуемые архитектурно-археологические памятники рассмотрены в социально-экономическом, политическом и культурном контексте юго-западного региона Беларуси в период Нового времени, что позволило акцентировать внимание на региональных особенностях изучаемой категории объектов.

Результаты авторских археологических раскопок представлены в контексте обобщённой истории аналогичных исследований на территории Беларуси и сопредельных государств. Это позволило выделить этапы археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени в Беларуси, дать их характеристику, отметить особенности подходов в культурно-исторической оценке изучаемых памятников белорусскими, российскими, литовскими, украинскими и польскими исследователями в разные периоды истории.

Впервые единым комплексом рассмотрена история, методика и результаты археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси. Акцентируется внимание на специфике археологической методики изучения отдельных памятников и объектов, в том числе с использованием новых технологий. На основе полученных результатов не только дана характеристика конструктивным элементам и планировке архитектурных объектов, но и прослежена пространственно-планировочная структура целых архитектурных комплексов. Зафиксированы и определены на ряде памятников и их объектов этапы архитектурной и планировочной преемственности, адаптации, реконструкции и модернизации. Доказано наличие архитектурной и планировочной преемственности на изучаемых объектах в Волчине, Ружанах, Грушевке, а также сформировано представление о динамике развития Коссовского резиденционного комплекса на основе обнаруженных и изученных архитектурных объектов, ранее входящих в него. Отмечены особенности и уровень сохранности культурных пластов и их стратиграфии на обширных площадях отдельных усадебных и резиденционных комплексов. На изучаемых памятниках определены перспективные места для дальнейших археологических исследований.

Открыты и изучены ряд археологических памятников, которые дают представления об материальной и духовной жизни шляхетских усадеб эпохи Нового времени на юго-западе Беларуси: погребальный комплекс на территории резиденции Понятовских-Чарторыйских в д. Волчин Каменецкого района; усадебный комплекс у д. Достоево Ивановского района Брестской области. Собрана доказательная база подтверждающая принадлежность изученного усадебного комплекса у д. Достоево роду Достоевских.

Получен и введён в научный оборот обширный археологический материал, формирующий представление об элитарной материальной культуре обитателей усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси в эпоху Нового времени. На основе проведённого анализа артефактов с выразительной функцией престижа и социального статуса дана характеристика уровня элитарной материальной культуры шляхетского сословия XVI–XIX вв. исследуемого региона в контексте инновационных и культурных преобразований эпохи Нового времени.

Впервые обобщён опыт использования результатов археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси в реставрационном и музейном деле. Отмечен положительный и отрицательный опыт профессионального сотрудничества археологов и реставраторов в деле реставрации и воссоздания архитектурных памятников на принципах исторической достоверности. Отмечены особенности использования археологического материала в процессе реставрации и музеефикации отдельных усадебных и резиденционных комплексов Брестчины, формирования

фондового потенциала, экспозиционного строительства и просветительской деятельности созданных музеев.

Проведённая исследовательская работа обосновала необходимость развития и перспективность такого направления в белорусской археологии, как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени.

Положения, выносимые на защиту

1. Шляхетская усадьба стала важнейшим элементом формирования культурного ландшафта юго-запада Беларуси в XVI–XIX вв. Она не только являлась центром хозяйственной деятельности и производства, но и аккумулировала в себе культурные традиции и духовные ценности. Специфика приграничных районов юго-запада Беларуси обусловила существование до конца XVII в. усадеб с выраженными чертами оборонительных функций, а также проникновение западноевропейских культурных и архитектурных традиций в среду местной знати, что способствовало изменению функций и внешнего облика данной категории памятников. Когда произошла смена оборонительных функций на репрезентативные с акцентом на социальный статус владельца, усадьбы и резиденции магнатов и средней шляхты второй половины XVIII в. стали не только административными центрами по управлению мощными хозяйствами, но и центрами светской жизни, науки и культуры (Волчин, Ружаны, Скоки, Грушевка, Коссово).

2. На современном этапе, благодаря поступательному развитию теоретической мысли в области археологии и смежных наук, модернизации технических средств, а также увеличению источниковой базы и последовательному стремлению археологов к усовершенствованию своих профессиональных компетенций, оформились теоретические и эмпирические предпосылки для включения шляхетских усадеб и резиденций периода Нового времени в сферу интересов археологической науки. Выделяются два основных этапа в изучении шляхетских усадеб и резиденций на территории Беларуси. Конец 60-х – 90-х гг. XX в. (первый этап) характеризуется разработкой основ методики архитектурно-археологических исследований и незначительным опытом работ на шляхетских усадебных и резиденционных комплексах. Благодаря совершенствованию законодательной базы и экономической стабилизации в республике в первые десятилетия 2000-х гг. (второй этап) возрождаются реставрационные работы на известных памятниках историко-культурного наследия, что увеличивает масштабы и улучшает качество проводимых археологических исследований. Изучение археологами шляхетских усадеб и резиденций Нового времени в Беларуси идёт в соответствии с общеевропейскими тенденциями развития данного направления, имея при этом большую схожесть с соответствующими процессами в Российской Федерации.

3. Современная методика археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций Нового времени, используя опыт археологических исследований 80-х – 90-х гг. XX в. и потенциал теоретических разработок по истории архитектуры, искусствоведения и краеведения, предусматривает более тесное и оперативное сотрудничество с проектировщиками-реставраторами. Это требует динамичных, более детальных и объёмных исследований не только на стадии проектных работ, но и в ходе актуальных строительно-реставрационных и охранно-спасательных мероприятий. Произошёл переход: от исследования отдельных архитектурных объектов к целым архитектурным (усадебным, дворцово-парковым) комплексам (Волчин, Достоево, Ружаны, Коссово); от малых зондажей, разведочных траншей и шурфов к полномасштабным исследованиям архитектурных сооружений (Достоево, Ружаны, Скоки, Коссово); к использованию новых технических средств, а также активному привлечению междисциплинарных методов (геофизических, антропологических, математических и т. д.).

4. Авторские исследования дали обширный археологический материал, в том числе новые памятники и объекты, формирующий представление об эволюции пространственно-планировочной структуры и архитектуре усадебных и резиденционных комплексов XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси, а также элитарной материальной культуре их обитателей. В результате комплексного подхода к изучению данных памятников установлено, что: а) основные закономерности эволюции пространственно-планировочной структуры и архитектуры зависели от социально-политических и культурных факторов, складывавшихся в регионе и характерных для того или иного исторического периода; б) археологический материал доказывает имевшую место преемственность в застройке территории отдельных усадеб и резиденций (например, Ружаны, Волчин, Коссово, Грушевка); в) памятники юго-западного региона имеют характерные черты в конструктивных особенностях и использовании строительного материала, что отразилось в замещении кирпича-пальчатки на большегабаритный кирпич в середине XVIII в.

5. В результате исследования вопросов морфологии, хронологии, топографии, культурной и функциональной атрибутики полученного археологического материала (элитарных вещей) отмечены: а) устойчивость «сарматского» традиционализма в одежде вплоть до середины XIX в. через использование в погребальном обряде «кунтушевого стиля» для усопшего (Закозель); б) милитаризованность провинциальной полесской шляхты и имевшие место боевые действия в середине XVII в. в усадьбе Достоево; в) демилитаризация со второй половины XVIII в. шляхетского сознания, что отразилось в трансформации утилитарной охоты в спортивную; г) происходящее в середине XVII в. на юго-западе Беларуси в шляхетской среде наложение на

традиции накопления родового скарба (столовое серебро) новых модных культурных инноваций в виде майоликовой, фаянсовой, фарфоровой, стеклянной посуды и посуды из «каменной массы»; д) образованность, культурные ориентиры и эстетика в шляхетских кругах юго-западной Беларуси, нашедшая своё отражение в распространении книг и интеллектуальных игр; е) стремление шляхты на протяжении всего изучаемого периода XVI–XIX вв. подчёркивать и демонстрировать богатство и социальный статус через обладание ценными и долговечными вещами, которые позиционировались как элитарно-статусные и были созданы как местными мастерами, так и специалистами Европы и Азии.

6. Шляхетские усадьбы и резиденции юго-запада Беларуси (Брестской области) стали показательными в масштабах практического применения результатов археологических исследований в процессе их реставрации и музеефикации. Раскопки автора позволили сформировать фактологическую основу для подготовки и корректировки архитектурных и строительных проектов на принципах исторической объективности не только по отдельным конструктивным элементам и строениям (Коссово, Ружаны, Грушевка, Закозель), но и по целым архитектурным комплексам (Коссово, Скоки). Проведённые исследования доказали эффективность совместной работы археологов, архитекторов и строителей-реставраторов, что подтверждено восстановлением реальных объектов, которые стали образовательными, культурными и музейными центрами в Ружанах, Коссове, Скоках. Собранные археологические материалы позволили сформировать соответствующие коллекции в фондах музеев, созданных на базе восстановленных объектов. Полученные результаты археологических исследований и их практическое применение очертили круг перспективных раскопок на конкретных памятниках с последующей возможностью их реставрации и музеефикации, а также будут содействовать формированию алгоритма будущих работ на аналогичных объектах Беларуси в целом.

Личный вклад соискателя учёной степени

Диссертационная работа является самостоятельно выполненным исследованием автора на основе комплексного изучения доступных археологических, письменных и изобразительных источников с применением методов классической археологии на принципах междисциплинарного подхода. В результате исследовательской работы была создана источниковая база, которая состоит из отчётной документации и материалов, полученных в результате археологических исследований усадебных и резиденционных комплексов эпохи Нового времени на юго-западе Беларуси, проводимых с 2005 г. Количество изученных автором памятников усадебной и резиденционной архитектуры на территории юго-запада Беларуси (Брестской области) составляет 7 объектов. По

итогах проведённых на них полевых археологических исследований подготовлено 23 научных отчёта (Волчин – 4; Достоево – 2; Коссово – 10; Ружаны – 4; Грушевка – 1; Скоки – 1; Закозель – 1). В результате полевых исследований были собраны археологические коллекции общей сложностью в 9286 артефактов. Материалы авторской полевой документации были использованы проектными организациями (филиал «Брестреставрацияпроект» ОАО «Белреставрация», ООО «РеставрацияИнвест») в разработке и корректировке проектных документаций к шести памятникам усадебно-резиденциальной архитектуры (Ружаны, Коссово, Скоки, Волчин, Грушевка, Закозель). Ряд археологических коллекций, собранных в ходе авторских раскопок, были переданы в региональные музеи, созданные на базе восстановленных и отреставрированных объектов (Коссово, Ружаны), а общие результаты работ были внедрены в работу Брестского областного музея. Поиск и обработка документального и иконографического материала осуществлялась в государственных исторических архивах Польши (Архив главный актов давних, Архив актов новых), Литвы (Литовский государственный исторический архив), Беларуси (Национальный исторический архив Беларуси), а также библиотеках и архивах проектной и текущей документации в специализированных учреждениях Польши (Институт искусств Польской академии наук в Варшаве, Политехника варшавская, Институт археологии Лодзьского университета) и Беларуси (Фонд археологической научной документации Института истории НАНБ, филиал «Брестреставрацияпроект» ОАО «Белреставрация», УК «Брестский областной краеведческий музей»). Ознакомление научной общественности с результатами авторских исследований осуществлено посредством научных публикаций в количестве одной монографии и 50 научных статей, среди которых 11 в соавторстве. Разработанная автором научно обоснованная система знаний заложила теоретическую и методологическую основу нового направления в белорусской археологии – археологии шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании её результатов

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на 38 международных конференциях: «Итоги археологических исследований на территории Беларуси в 2009 году» (г. Минск, Беларусь, 13–14 мая 2010 г.); «Археологія заходу України» (г. Львов, Украина, 19–21 мая 2010 г.); «Археологія заходу України» (г. Львов, Украина, 18–20 мая 2011 г.); «Итоги археологических исследований на территории Беларуси в 2010 году» (г. Минск, Беларусь, 12–13 мая 2011 г.); «Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси. К 90-летию Института белорусской культуры» (г. Минск, Беларусь, 8–9 декабря

2011 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2011 годзе» (г. Минск, Беларусь, 10–11 мая 2012 г.); «Археологія заходу Украіны» (г. Львов, Украина, 16–18 мая 2012 г.); «Археологія заходу Украіны» (г. Львов, Украина, 22–24 мая 2013 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2013 годзе» (г. Минск, Беларусь, 15–16 мая 2014 г.); «The Newest Archaeological Investigations» (г. Биржай, Литва, 28–29 ноября 2014 г.); «Konferencja naukowa z okazji 250 rocznicy koronacji ostatniego krola Rzeczypospolitej Polskiej, Stanislaw Augusta Poniatowskiego» (г. Брест, Беларусь, 25 ноября 2014 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2014 годзе» (г. Минск, Беларусь, 14–15 мая 2015 г.); «3 гісторыі навукі ў Беларусі: да 70-годдзя Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта» (г. Брэст, Беларусь, 22–23 кастрычніка 2015 г.); «The Newest Archaeological Investigations» (г. Аникщай, Литва, 27–28 ноября 2015 г.); «Badania archeologiczne prowadzone na terenie południowo-wschodniej Polski, zachodniej Ukrainy i północnej Słowacji» (г. Жешув, Польша, 17–18 марта 2015 г.); «Badania archeologiczne w Polsce środkowowschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie w roku 2014» (г. Люблин, Польша, 25–26 марта 2015 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2015 годзе» (г. Минск, Беларусь, 12–13 мая 2016 г.); «Проблемы регионального использования природных ресурсов и устойчивое развитие Полесья» (г. Минск, Беларусь, 14–17 сентября 2016 г.); «Post mortem. Пахавальныя помнікі ў гісторыка-культурнай прасторы: праблемы вывучэння і захавання» (г. Минск, Беларусь, 9–11 ноября 2016 г.); «Традиции духовной и материальной культуры пограничья» (г. Брест, Беларусь, 15–16 ноября 2016 г.); «Из истории науки Беларуси: к 25-летию исторического факультета им. А. С. Пушкина» (г. Брест, Беларусь, 25–26 ноября 2016 г.); «Badania archeologiczne w Polsce środkowowschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie w roku 2016» (г. Люблин, Польша, 20–21 апреля 2017 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2016 годзе» (г. Минск, Беларусь, 11–12 мая 2017 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2017 годзе» (г. Минск, Беларусь, 24–25 мая 2018 г.); «The Newest Archaeological Investigations» (г. Марьямполь, Литва, 23–24 ноября 2018 г.); «Ф. М. Достоевский: исторический диалог единомышленников» (г. Иваново, Беларусь, 30 марта 2018 г.); «Историко-культурное наследие Бреста и Брестчины в музейных собраниях и частных коллекциях» (г. Брест, Беларусь, 11–12 октября 2018 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2018 г.» (г. Минск, Беларусь, 15–17 мая 2019 г.); «Grody Czerwieńskie – złote jabłko polskiej archeologii» (г. Замость, Польша, 20–22 сентября 2017 г.); «Брэст: гісторыя і сучаснасць (да 1000-годдзя горада)» (г. Брэст, Беларусь, 3–4 октября 2019 г.); «Рах militaris: людзі, узбраенне, фартыфікацыя (ад старажытнасці да пачатку XIX ст.)» (г. Минск, Беларусь, 25–26 апреля 2019 г.); «Гістарычная навукa Беларусі: асобы, канцэпцыі, дасягненні (да 90-годдзя Інстытута гісторыі НАН Беларусі)» (г. Минск, Беларусь, 17–18 октября 2019 г.); «Археологическое дерево» (г. Брест, Беларусь,

31 октября 2019 г.); «Музейныя здабыткі»: к 70-летию Брестского областного краеведческого музея» (г. Брест, Беларусь, 12–13 ноября 2020 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2019 годзе» (г. Минск, Беларусь, 28–30 октября 2020 г.); «Берасцейскі мір: помнікі матэрыяльнай і духоўнай культуры» (д. Скоки, Брестский р-н, Беларусь, 6–7 февраля 2021 г.); «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2020 годзе» (г. Минск, Беларусь, 19–21 октября 2021 г.); «Драўлянае стагоддзе. Актуальныя пытанні вывучэння, захавання і прэзентацыі аб’ектаў археалагічнай спадчыны» (г. Минск, Беларусь, 1–3 июня 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования отражены в 50 публикациях, в том числе: индивидуальная монография (объём 34,18 авторского листа); 25 статей в научных изданиях, включённых ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для публикации результатов диссертационных исследований, среди которых 4 за рубежом (общий объём 46,19 авторского листа); 24 публикаций в научных и научно-популярных изданиях, сборниках материалов и тезисов конференций.

Структура и объём диссертации

Структура диссертационной работы соответствует цели и задачам исследования, требованиям ВАК Республики Беларусь, а также логике изложенного материала. Работа состоит из двух томов: первый том – текст диссертации общим объёмом 268 страниц, из которых 36 страниц – список использованных источников; второй том – иллюстрированное приложение общим объёмом 372 страницы. Диссертация включает: введение; общую характеристику работы; основную часть, состоящую из 6 глав; заключение; список использованных источников и иллюстрированное приложение. Список источников состоит из 417 позиций (из них 50 позиций – публикации автора). Полный объём диссертации составляет 640 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Историография, источники, методика исследований» состоит из трёх разделов. В них даётся характеристика: уровня изученности проблемы в современной белорусской и зарубежной историографии; источников, используемых в работе; методики исследования.

В разделе 1.1 «Историография» дан обзор литературы. Отмечено, что усадебные и резиденционные комплексы Беларуси эпохи Нового времени, начиная со второй половины XIX в., рассматривались в исследованиях

белорусских и зарубежных историков, искусствоведов, историков архитектуры и краеведов как объекты исключительно историко-культурного значения или памятники архитектуры, но никогда как объекты археологического изучения¹. Историография проблемы археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени на Беларуси в период с конца 60-х гг. XX в. до начала XXI в. весьма скромна и характеризуется следующим рядом явлений и тенденций, которые позволили выделить два условных этапа в её развитии.

1 этап (конец 60-х – 90-х гг. XX в.) характеризуется постепенным ростом интереса белорусских историков, краеведов, историков архитектуры, искусствоведов к истории усадебных и резиденционных комплексов эпохи Нового времени. Появляется ряд обобщающих работ, где интересующие нас памятники рассматриваются в контексте белорусского историко-архитектурного наследия, которое является неотъемлемой частью общеевропейских культурных и социально-политических тенденций². В этот период начинают закладываться основы методики архитектурно-археологических исследований на памятниках монументального зодчества, в основном на объектах оборонительной и культовой архитектуры, которые впоследствии будут проецироваться на изучение усадебных и

¹ Киркор, А. Г. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / А. Г. Киркор. – Минск : БелЭн, 1994. – 550 с.; Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : v 15 t. / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, Wł. Walewskiego. – Warszawa, 1880–1914. – 15 t.; Maliszewski, E. Przewodnik po Gubernji Grodzieńskiej. Zarys statystyczno-opisowy / E. Maliszewski. – Warszawa : Druk. P. Ambroziewicza, 1919. – 40 s.; Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem : Nakł. oddziału Polskiego t-wa krajoznawczego w Brześciu nad Bugiem, 1935. – 160 s.; Przewodnik po okolicach mickiewiczowskich, rejtanowskich ziemi Nowogródzkiej : z ilustracjami. – Baranowicze : Grafika, 1938. – 111 s.; Rouba, N. Przewodnik po Litwie i Białejrusi. – Wilno : Druk. Edmunda Nowickiego, 1919. – 216 s.; Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej : w 11 t. / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1991–1997. – T. 1 : Województwo mińskie, Województwo mścisławskie, Województwo połockie, Województwo witebskie. – 1991. – 337 s.; Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej : w 11 t. / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1991–1997. – T. 2 : Województwo brzesko-litewskie, Województwo nowogródzkie. – 1992. – 473 s.; Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim: przeszłość i teraźniejszość / oprac. red. A. Chojnacki, D. Grzegorzczuk / Inst. Historii Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach, Studenckie Koło Nauk. Historyków przy Inst. Historii WSP-P w Siedlcach. – Siedlce, 1997. – 150 s.

² Габрусь, Т. В. Страчана я спадчына : Загінуўшыя абаронцы. Зруйнаваныя святыні. Па колішніх маёнтках. Гарады і час / Т. В. Габрусь [і інш.] ; уклад. Т. В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2003. – 351 с.; Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера / В. Калнін // Спадчына. – 1998. – № 3. – С. 65–85; Калнін, В. Архітэктура Яна Самуэля Бэкера: Палацавы комплекс у Ружанах / В. Калнін // Спадчына. – 1998. – № 4. – С. 74–88; Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука і тэхніка, 1981. – 134 с.; Кулагин, А. Н. Архитектура и искусство роккоко в Белоруссии: в контексте общеевропейской культуры / А. Н. Кулагин ; под ред. Г. И. Барышева. – Минск : Наука і тэхніка, 1989. – 240 с.; Кулагин, А. М. Эklekтыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А. М. Кулагин. – Мінск : Ураджай, 2000. – 304 с.; Локотко, А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Беларус. навука, 2006. – 470 с.; Морозов, В. Ф. Архитектура пограничья культур Беларуси, Литвы и Польши. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов – Минск : БНТУ, 2012. – 176 с.; Морозов, В. Ф. Архитектурные школы в монументальном зодчестве Беларуси конца XVIII – начала XIX в. / В. Ф. Морозов – Минск : БНТУ, 2011. – 224 с.; Морозов, В. Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2006. – 152 с.; Морозов, В. Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX в. / В. Ф. Морозов – Минск : БНТУ, 2016. – 239 с.; Чантурия, В. А. Архитектурные памятники Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1982. – 233 с.; Якимович, Ю. А. Зодчество Белоруссии. XVI – середина XVII в. : справ. пособ. / Ю. А. Якимович. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 368 с.

резиденционных комплексов³. Это в свою очередь стимулировало интерес к памятникам архитектуры со стороны специализированных проектно-реставрационных учреждений, которые в рамках специфики реставрационной деятельности активизировали сотрудничество с профессиональными археологами. Кроме практических достижений, результатом такой деятельности стало появление ряда кратких «отчётных» статей белорусских археологов, целью которых было ознакомить научную общественность с основными результатами полевых исследований⁴. Однако необходимость выработки основ методики архитектурно-археологических исследований, а также расширения поля научного интереса от фортификационных и культовых сооружений к сельским поселениям и феодальным усадьбам повлекла за собой появление в конце 80-х и середине 90-х гг. XX в. специализированных работ О. А. Трусова⁵ и В. У. Шаблюка⁶. Они заложили теоретико-практический фундамент для архитектурно-археологического и комплексного изучения памятников «поздней» архитектуры в Беларуси. Однако в связи с объективными социально-политическими и экономическими причинами во второй половине 90-х гг. XX в. в археологическом исследовании памятников усадебной и резиденционной архитектуры Беларуси, а соответственно в публикации результатов соответствующих работ отмечается «затишье».

2 этап (2000-е гг.) ознаменован усовершенствованием законодательной базы в деле охраны историко-культурного наследия, экономической стабилизацией в стране, возобновлением реставрационных и восстановительных работ на некоторых памятниках архитектуры, общим повышением общественного интереса к историческому наследию. Всё это в свою очередь стимулировало увеличение количества публикаций историков, краеведов, историков архитектуры, искусствоведов относительно рассматриваемых памятников. Появляются монографические и энциклопедические издания, каталоги, туристические путеводители, фотоальбомы⁷. Отмечен ранее не характерный интерес к данной

³ Ткачоў, М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М. А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 144 с.

⁴ Друщиц, С. А. Изучение усадьбы Огинских / С. А. Друщиц, А. Н. Кушнеревич // Археологические открытия 1984 г. : сб. ст. – М., 1986. – С. 343; Заяц, Ю. А. Работы в Заславле / Ю. А. Заяц // Археологические открытия 1983 г. : сб. ст. – М., 1985. – С. 390; Заяц, Ю. А. Работы Заславльского отряда / Ю. А. Заяц // Археологические открытия 1981 г. : сб. ст. – М., 1983. – С. 349; Шаблюк, В. У. Раскопки на кальвінаўцы / В. У. Шаблюк // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1986. – № 4. – С. 22–23.

⁵ Трусов, О. А. Памятники монументального зодчества Беларуси XI–XVII вв.: архитектурно-археологический анализ / О. А. Трусов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 160 с.

⁶ Шаблюк, В. У. Сельскія паселішчы Верхняга Панямоння: XIV–XVIII стст. // В. У. Шаблюк ; пад рэд. Я. І. Звяругі. – Мінск : Беларус. навука, 1996. – 199 с.

⁷ Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стст. (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.; Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук ; ред. Т. Г. Мартыненко. – 2-е изд. – Минск : БелЭн, 2006. – 576 с.; Архітэктура Беларусі : энцыкл. дав. / рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 424 с.; Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорус. Совет. Энцикл. ; редкол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелЭн, 1990. – 424 с.; Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцикл. ; рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993–2003.

проблематике со стороны архитекторов, специалистов музейной и туристической сфер, которые начинают рассматривать в своих публикациях памятники усадебной и резиденциональной архитектуры как объекты архитектурно-ландшафтного дизайна, музеефикации и туристической инфраструктуры⁸. Историки концентрируют своё внимание на изучении истории шляхетских родов, шляхетско-магнатской повседневности, быта и материальной культуры в эпоху Средневековья и Нового времени⁹, истории и функционировании шляхетских резиденций¹⁰.

⁸ Бубноўскі, Д. С. Асаблівасці рэстаўрацыі і прыстасавання палацавых комплексаў / Д. С. Бубноўскі // Прафесійны вопыт у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны: да 25-годдзя Міжнар. летняй шк. «Нясвіжская акадэмія»: зб. навук. пр. / уклад. і агул. рэд. І. Б. Лапцёнак; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў. – Мінск: БДУКМ, 2020. – С. 280–286; Булаты, П. Сядзібны комплекс Рэйтанаў: турыстычны патэнцыял закансерваных помнікаў архітэктуры / П. Булаты // Чацвёрты міжнар. кангрэс даследчыкаў Беларусі: практ. матэрыялы. – Каўнас, 2015. – Т. 4. – С. 235–239; Герасіме́нак, Д. В. Музеефікацыя сядзібна-паркавых комплексаў як сродак актуалізацыі гісторыка-культурнай спадчыны / Д. В. Герасіме́нак // Прафесійны вопыт у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны: да 25-годдзя Міжнар. летняй шк. «Нясвіжская акадэмія»: зб. навук. пр. / уклад. і агул. рэд. І. Б. Лапцёнак; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў. – Мінск: БДУКМ, 2020. – С. 370–376; Мізяска, Н. А. Палаца-паркавыя комплексы Лепельскага павета ў XVIII – пачатку XIX ст. / Н. А. Мізяска // Актуальныя праблемы архітэктуры Беларускага Подвіння і суседніх рэгіёнаў: сб. науч. работ Міжнароднага навука-практ. канф. к 50-летію Полоцкага дзярж. ун-та, Новопалоцк, 18–19 окт. 2018 г. / Полоцкага дзярж. ун-та; пад агул. рэд. В. Е. Овсейчыка (отв. рэд.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. – Новопалоцк: Полоцкага дзярж. ун-та, 2018. – С. 132–138; Мілючэнкаў, С. А. Магнацкія і шляхецкія маёнткі / С. А. Мілючэнкаў // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд.: А. І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – Т. 1: Культура сацыяльнай эліты XIV – пачатку XX ст. – С. 43–65; Нитиевская, Е. Е. Усадебно-парковыя комплексы як аб'екты турызму Брэстскай вобласці / Е. Е. Нитиевская // Архітэктурнае наследдзе Прыбужскага рэгіёна. Схраненне і культурна-турыстычнае існаванне: сб. науч. тр. III Міжнароднага навука-практ. канф., Брэст, 29–30 мая 2012 г. / пад агул. рэд. В. Ф. Морозова; рэдкал.: Н. В. Кожар [і др.]. – Брэст: БрГТУ, 2012. – С. 80–82; Платонова, Р. М. Усадыба А. А. Рымскага-Корсакава ў Полоцкаму раёне / Р. М. Платонова // Вестн. Полоцкага дзярж. ун-та. Сер. Ф. Стратэгія. Прыклад. навука. – 2012. – № 16. – С. 14–18; Ткачэва, М. Д. Музеефікацыя усадебна-паркавага комплекса XIX в. Козел-Поклевскіх в н. п. Красны бераг / М. Д. Ткачэва // Музейныя здабыткі: матэрыялы II Міжнароднага навука-практ. канф., Брэст, 12–13 нояб. 2020 г. / Брэст. обл. краевед. музей; рэдкал.: А. В. Митюков [і др.]. – Брэст: Брэст. тв. і мастацтва, 2020. – С. 194–200; Уласюк, М. М. Методыка аднаўлення і адаптацыі гістарычных сядзіб Беларусі для культурна-турыстычнага выкарыстання / М. М. Уласюк // Прафесійны вопыт у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны: да 25-годдзя Міжнар. летняй шк. «Нясвіжская акадэмія»: зб. навук. прац / уклад. і агул. рэд. І. Б. Лапцёнак; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў. – Мінск: БДУКМ, 2020. – С. 336–344.

⁹ Бохан, Ю. М. Побыт феадалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII ст. / Ю. М. Бохан, А. А. Скеп'ян. – Мінск: Беларусь, 2011. – 271 с.; Лазука, Б. А. У засені замкаў і палацаў: матэрыяльная культура сацыяльнай эліты Беларусі XII – пачатку XX ст. / Б. А. Лазука; фота: А. Дрыбас, Д. Ласько, Б. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2018. – 319 с.; Папко, В. М. Шляхта Ваўкавыскага павета ў XIX – пачатку XX ст.: гісторыка-генеалагічнае даследаванне / В. М. Папко. – Мінск: Выд. В. Хурсік, 2012. – 364 с.; Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі: гіст.-дакум. нарыс / А. А. Гладышчук. – Мінск: Літ. і Мастацтва, 2009. – 288 с.; Несцярыч, Л. М. Станіслаў Аўгуст Панятоўскі: манарх, асветнік, мецэнат / Л. М. Несцярыч. – Брэст: Брэст. друк., 2011. – 300 с.

¹⁰ Волкаў, М. А. «Абрысы розныя»: малюнкi і чарцяжы гетмана Януша Радзівіла / уклад. М. А. Волкаў; аўт. тэксту: М. А. Волкаў, К. І. Карлюк. – Мінск: Беларусь, 2020. – 159 с.; Волкаў, М. А. Архітэктурна-ландшафтныя рэзідэнцыі Вялікага Княства Літоўскага на малюнках Януша Радзівіла сярэдзіны XVII в. / М. А. Волкаў // Беларус. гіст. часоп. – 2019. – № 12. – С. 23–30; Голубеў, В. Старонкі з гісторыі маёнтка Ружаны XVII–XVIII ст. / В. Ф. Голубеў // Сапегі: асобы, кар'еры, маёнткі: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. А. А. Скеп'ян; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2018. – С. 220–239; Скеп'ян, А. А. Арганізацыя кухоннай службы пры магнацкіх дварах Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст. / А. А. Скеп'ян // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV–XVIII стст.): зб. навук. пр. / Установа «Музей «Замкавы комплекс «Мір»»; пад рэд. А. М. Янушкевіча. – Мінск: Медысонт, 2014. – С. 395–411.

Относительно публикаций археологического направления – констатируется практически полное их отсутствие, за исключением отдельных статей В. Е. Соболя¹¹. Это объясняется тем, что, проводя археологические исследования в рамках спасательных, реставрационных и восстановительных работ на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры, археологи ограничиваются лишь подготовкой научного отчёта по результатам своих исследований, а более глубокая научная обработка материалов и введение их в научный оборот не осуществлялись. Это связано с отсутствием академического интереса со стороны археологов-исполнителей спасательных хоздоговорных работ, т. к. зачастую они являются специалистами в других направлениях археологической науки. В этот период можно отметить появление фундаментальной работы по археологии позднего Средневековья и Нового времени – это коллективная монография «Археалогія Беларусі» (4-й том), которая стала своего рода обобщением всего накопленного опыта полевых исследований за XX в. на археологических памятниках Беларуси, в том числе на усадебных и резиденционных комплексах. Эта коллективная монография является историографическим событием, который можно расценивать как своеобразный научно-обобщающий «мост» между старыми исследовательскими традициями и новыми стремлениями и перспективами белорусской археологической науки¹².

Таким образом подчёркивается, что научный интерес к шляхетским усадьбам и резиденциям эпохи Нового времени в Беларуси прошёл значительный путь к узкоспециализированному изучению представителями разных наук, результаты которого отражены в обширной историографии и стали существенной опорой для современных археологических работ.

Концепция исследования

В результате закономерного эволюционного процесса научной мысли в странах Восточной и Центральной Европы в конце XX в. в Беларуси появились предпосылки, а с начала XXI в. разрабатывается такое направление в археологической науке как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени.

Значительный объём научной и научно-популярной литературы, посвящённой усадебным и резиденционным комплексам Беларуси эпохи Нового времени, накоплен в современной историографии. Однако данная категория памятников рассматривалась в ней как объект исключительно историко-культурного значения или памятник архитектуры, но никогда как объект археологического изучения.

¹¹ Соболя, В. Е. Археолога-архітэктурныя даследаванні сядзібы Н. Орды / В. Е. Соболя // Гіст.-археал. зб. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2005. – № 20. – С. 255–257.

¹² Археалогія Беларусі : у. 4 т. – Мінск : Беларус. навука. – 1997–2001. – Т. 4 : Помнікі XIV–XVIII стст. / В. М. Ляўко [і інш.] ; пад рэд. В. М. Ляўко [і інш.]. – 597 с.

Ставя перед собой цель изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени через призму археологической науки, акцент в нашем исследовании сделан на археологические источники. Используемые методы классической археологии позволяют решать актуальные проблемы, связанные с локализацией памятника; его объективными размерами; пространственно-планировочной структурой; техникой возведения и строительного материала; актуальной сохранностью; датировкой отдельных объектов и комплексов; особенностью материальной и духовной культуры; сохранением и использованием изучаемой категории памятников.

Таким образом, мы доказываем, что современная белорусская археология, рассматривая шляхетские усадьбы и резиденции эпохи Нового времени как археологические памятники, накопила значительный теоретический и практический опыт, что обусловило развитие нового направления в археологии, а также получила широкий спектр археологических источников и выработала новые методические подходы для создания, дополнения и уточнения исторических реконструкций, событий, явлений.

В разделе 1.2 «Источники» представлены категории используемых источников. Ставя перед собой задачу изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени через призму археологической науки, в исследовании использовались три категории базовых источников: археологические, письменные и изобразительные. К археологическим источникам относятся памятники (усадебный или резиденционный комплекс), сооружения, культурный пласт, вещевой материал (артефакты). Таким образом, объектами нашего интереса становятся искусственные ландшафтные изменения на территории самой усадьбы (резиденции) и на прилегающем пространстве (рвы, валы, каналы, дорожные насыпи и т. п.); видимые сохранившиеся конструкции сооружений, входящих в усадебный (резиденционный) комплекс; культурный пласт со всеми формирующими его элементами, включая конструктивные элементы видимых сооружений и остатки скрытых в земле архитектурных строений; артефакты, обнаруженные в ходе исследования культурного пласта и сооружений.

Все изучаемые памятники имели разную сохранность сооружений и исторического ландшафта, а ряд техногенных, урбанистических и историко-культурных факторов повлиял на существенную смену не только внешнего облика усадебных сооружений, но и на значительные изменения культурного и природного ландшафта. В свою очередь топографические и ландшафтные изменения в комплексе с иными антропогенными факторами безусловно влияют на смену функционального назначения и сохранение усадебных сооружений, на формирование культурных напластований и вещевого материала в нём.

В результате изучения археологических источников мы стремились максимально получить следующую информацию об истории строительства как

архитектурного комплекса (ансамбля), так и отдельного его объекта; этапах реконструкции, реставрации, ремонта, разрушения памятника; строительных материалах и строительной технике, используемых в ходе строительных и ремонтных работ на данном памятнике; методике и технике возведения земляных конструкций, входящих в планировочную структуру усадьбы (резиденции); специфике планировочной структуры целого комплекса и его составляющих; планировке и интерьере отдельных строений комплекса; владельцах резиденции в разное время; значительных исторических событиях, произошедших в разные периоды истории функционирования изучаемого памятника; об уровне и специфике развития материальной культуры в данном регионе, о ремесленных, производственных, торговых и экономических потенциалах, специфике хозяйственной деятельности, а также об особенностях использования отдельных категорий артефактов на данном памятнике.

Археологические источники способны дать максимальную информацию только в комплексе с письменными (документальными и нарративными) и изобразительными (иконографическими и картографическими). В качестве яркого примера приведена удачная корреляция документальных и археологических источников в ходе комплексного изучения родовой усадьбы Достоевских в д. Достоево Ивановского района¹³.

Уделено внимание комбинированным источникам. К ним относятся проектная документация к архитектурным памятникам, которые стали объектом археологического исследования, а также отчётная документация по результатам уже проведенных на них археологических раскопок. Являясь по существу набором документов (текстов, чертежей, зарисовок, планов, схем, фотографий и т. п.), они отражают широкий спектр специализированных мероприятий на конкретных памятниках и создают прекрасную теоретическую базу для подготовки и проведения актуальных археологических раскопок на указанных объектах.

В разделе 1.3 «Методика исследований» охарактеризована методика исследования. Выделены основные научные подходы исследования, которые являются своеобразными путями к решению обозначенной нами проблемы, это: комплексный, культурно-исторический, системный и междисциплинарный. Определены принципы исследования, которые несут функцию регулирования всего процесса познания: принцип историзма, выступающего в тесной связи с диалектическим принципом всеобщей связи явлений и процессов

¹³ Башков, А. А. Родовая усадьба Достоевских в свете археологических исследований / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович, И. М. Мороз // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 26 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных помнікаў на тэрыторыі Беларусі (да 120-годдзя з дня нараджэння А. М. Ляўданскага). – С. 115–123.

(рассматриваемых в динамике их развития), а также поступательного развития истории. Принимая принципы научности и объективности, мы определили основную цель нашего научного познания в формировании единой, логично связанной, осмысленной системы на основе собранного, систематизированного и концентрированного знания, которая раскроет суть исследуемой объективной реальности.

Отмечено, что на эффективное решение поставленных задач влияют правильность выбора и определенная последовательность использования ряда общенаучных и специально-исторических методов. Особая роль отведена стратиграфическому, сравнительному и интерпретационному методам. Планировочная структура археолого-архитектурных объектов изучалась на основе метода архитектурно-композиционного и пространственного анализа, результаты которого легли в основу реконструкций отдельных сооружений (например, в Достоеве, Коссове, Ружанах). Эти же методы, а также метод архитектурной реконструкции использовались при реконструкции интерьера, малых архитектурных форм в Коссове, планировочной структуры усадебного комплекса и господского дома в Достоеве. Применение индуктивного и дедуктивного методов позволяет рассматривать шляхетские усадьбы и резиденции как систему взаимосвязанных и взаимодействующих объектов. Изучение функционирования усадебных и резиденционных комплексов, а также отдельных категорий артефактов основывается на диалектическом методе. Для воспроизведения последовательного развития архитектурно-планировочной структуры усадеб и резиденций использован исторически-генетический метод, с помощью которого раскрыта поэтапность развития всех их составных частей. Данный метод эффективен при рассмотрении поведенческой модели шляхетского сословия, а также эволюции шляхетской культуры через призму культурной традиции, преемственности и «генетической памяти».

Обнаруженные археологические комплексы и артефакты, обладающие рядом функций (производственная, социальная, эстетическая и т. д.), подлежали типологическому анализу. Установив локализацию объектов и их дифференциацию, осуществлён переход к воспроизведению системы взаимосвязей объектов на основе структурно-функционального анализа. При обработке массового вещевого материала, который добыт в культурном слое и непосредственно в закрытых комплексах, использовались статистические и формально-типологические методы.

Сделаны замечания относительно применённого опыта использования современных и междисциплинарных методов. При изучении погребальных комплексов в Волчине и Закозеле, в рамках междисциплинарного подхода, использовался антропологический анализ. Примером неинвазивных методов исследования (инженерно-геофизического (георадиолокационного) обследования

грунтов) являются работы на территории резиденции Пусловских в г. Коссове Ивацевичского района с помощью комплекта георадара EasyRad PRO PLUS GPR. Геодезические методики, в частности технология фотограмметрии, применялись на объектах большой площади, например при исследовании усадьбы в д. Достоеве, поиске и привязке архитектурно-археологических объектов на территории Коссовского дворца и Волчинской резиденции.

В заключении отмечено, что на основе подбора соответствующих подходов, принципов, методов, приёмов и техник, используя накопленный опыт, мы стремились создать современный, эффективный, сбалансированный исследовательский механизм, который позволит решить поставленные задачи и достигнуть намеченной цели.

Вторая глава «Политический, экономический и культурный контекст развития шляхетских усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси» посвящена характеристике политического, экономического и культурного контекста юго-западного региона Беларуси в эпоху Нового времени. В ней определяются место и роль шляхетских усадеб и резиденций в военно-стратегической, экономической и социально-культурной сферах изучаемого периода. Глава состоит из двух разделов. В **разделе 2.1 «Политический и экономический контексты»** указываются экономические и политические факторы, повлиявшие на развитие юго-запада Беларуси, а соответственно на эволюцию изучаемой категории памятников. Показана закономерная связь экономических подъёмов и военных конфликтов с темпами развития шляхетского хозяйства, центрами которых являлись усадьбы и резиденции. Отмечен географический фактор изучаемого региона, который позволил юго-западу Беларуси активно включиться в экономическую сферу Королевства Польского, балтийского региона и территорий Украины, а также избежать катастрофических последствий войн середины XVII – начала XVIII в. Кроме того, указаны изменения, произошедшие после включения изучаемого региона в границы Российской империи, которые повлияли на принципы шляхетского землевладения и особенности экономического развития усадебных и резиденционных комплексов. Подчёркнуто, что, используя близость с западноевропейской экономической и культурной традицией, а также наработанный опыт торгового сотрудничества с европейскими странами, шляхта (дворянство) юго-западного региона, сохраняя крупное землевладение, постепенно внедряла в крепостное натуральное хозяйство элементы капитализма.

В **разделе 2.2 «Культурный контекст и архитектурные преобразования»** рассмотрены процессы преобразования шляхетских усадеб и резиденций относительно их пространственно-планировочного размещения, структуры, функций, облика и оформления под влиянием культурных традиций Центральной и Западной Европы. Прослежен эволюционный путь от простого в планировке и

исполнения деревянного сооружения к сложным, выполненным из камня и кирпича по индивидуальным проектам масштабным комплексам, с выразительными представительскими и репрезентационными функциями. Указаны изменения в идейной концепции шляхетской усадьбы, которые следует искать в XVI в. Являясь одним из основных собственников земли, шляхта, поначалу строив укрепленные и скромные усадьбы, начинает постепенно делать упор на функции отдыха и управление хозяйством, а также акцентировать внимание на социальном статусе владельца. Отмечена тесная связь высшего сословия Речи Посполитой с западноевропейским миром посредством геополитики, дипломатии, торговли, родственных связей, моды, которая содействовала проникновению культурных тенденций и направлений (барокко, рококо, классицизма) в интеллектуальную и материальную области бытия местного шляхетства и магнатории. Представленный в главе материал показал, что шляхетские усадьбы и резиденции стали одним из важнейших элементов социально-политической, экономической и культурной жизни белорусских земель XVI–XIX вв. и были важнейшей составляющей в формировании культурного ландшафта юго-запада Беларуси в обозначенный период.

Третья глава «История археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени в Беларуси и на сопредельных территориях» ставит целью выделить и охарактеризовать этапы археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени на территории Беларуси, а так же определить уровень и значимость достижений данных исследований на территории Беларуси и сопредельных государств. Она состоит из трёх разделов. В **разделе 3.1 «Исследования в Беларуси в 80 – 90-х гг. XX в.»** отмечено, что с конца 60-х гг. XX в. начинают закладываться основы методики архитектурно-археологических исследований на памятниках монументального зодчества, в основном на объектах оборонительной и культовой архитектуры. Это взаимосвязано с активизацией интереса к памятникам архитектуры со стороны специализированных проектно-реставрационных учреждений. Их деятельность приводит к формированию профессиональных кадров, выполняющих «заказы» проектировщиков по архитектурно-археологическим исследованиям на перспективных памятниках реставрации. Спецификой данных работ является в основном архитектурно-археологическая шурфовка для установления сохранности и конструктивных особенностей фундаментов проектируемых объектов. В связи с повышением интереса в 80-е гг. XX в. к судьбам известных исторических деятелей начинаются работы на усадебных комплексах видных представителей белорусской культуры. В этот период отмечен также ряд архитектурно-археологических исследований на усадьбах М. К. Огинского, А. Мицкевича, Т. Костюшко и ряда других. Рубеж 80-х – 90-х гг. XX в. отмечен началом серьёзных предпроектных и проектных

работ по известным архитектурным памятникам в Ружанах и Коссово на Брестчине. В это время повышается интерес к объектам исторического наследия периода Речи Посполитой – магнатским и шляхетским резиденциям. Именно изучение таких объектов, находящихся на территории Брестской области, станет тем отправным пунктом, который впоследствии заложит основу для наших исследований. Констатируется «затишье» второй половины 90-х гг. XX в. в археологическом исследовании памятников усадебной и резиденционной архитектуры в связи с объективными социально-политическими и экономическими причинами.

В разделе 3.2 «Исследования в Беларуси 2000-х гг.» указано, что начало 2000-х гг. характеризуется повышением уровня экономической стабилизации в республике, что повлияло на подъём реставрационного дела в результате увеличения государственного финансирования. Отмечены тенденции увеличения инвестиционных потоков в сферу культуры и науки со стороны частного бизнеса, а также финансирования в рамках деятельности научных общественных и культурных фондов. В этот период со стороны республиканских властей предприняты шаги по усовершенствованию законодательной базы в деле сохранения историко-культурного наследия. Эти факторы повлияли на «оживление» реставрационно-восстановительных работ на памятниках архитектуры и, как следствие, на новый виток развития архитектурно-археологических исследований, а также на появление новых видов работ – спасательные археологические исследования и археологический надзор. В этот период возродился интерес к мемориальным местам известных исторических деятелей. Брестчина оказалась на лидирующих позициях по стремлениям к восстановлению родовых усадеб известных уроженцев белорусской земли. ОАО «Брестреставрация» и её филиал «Брестреставрацияпроект» стали реализовывать проекты по восстановлению шляхетских усадеб, финансируемые через государственные структуры и общественно-научные фонды. Всё это повлияло на масштабы и качество проводимых в последнее время исследовательских работ. Начинают очерчиваться новые концептуальные тенденции в изучении шляхетских усадеб и резиденций как отдельных объектов комплексного и системного изучения в контексте общеисторических закономерностей развития нашего региона и сопредельных территорий.

В разделе 3.3 «Опыт сопредельных стран в археологическом изучении шляхетских усадеб и резиденций» указаны общие тенденции изучения рассматриваемой категории памятников на территориях сопредельных государств (России, Украины, Польши, Литвы), которые характеризуются рядом закономерностей. Современные исследования усадебных и резиденционных комплексов во всех вышеуказанных странах основаны на значительной теоретической базе. Специализированные работы историков архитектуры,

искусствоведов, культурологов и т. д. эволюционировали из работ описательного и обобщающего характера предыдущих исследователей. В 80-х – 90-х гг. XX в. в Беларуси и соседних странах наблюдается повышение уровня национального самосознания и общественного интереса к истории своих стран. Популярным становится мнение о шляхетской (дворянской) усадьбе как аккумулятора и транслятора высокой элитарной культуры. Повышается интерес к известным общественно-политическим и культурным деятелям – выходцам из шляхетского (дворянского) сословия. Это стимулирует научное сообщество к поиску, изучению и возрождению памятников, связанных с историей жизни выдающихся людей, в первую очередь с их родовыми именами. В результате работы по восстановлению и реставрации шляхетских (дворянских) усадеб и резиденций закладываются основы профессионального взаимодействия археологов и реставраторов. Закономерный рост экономической базы, модернизация законодательства в пользу сохранения историко-культурного наследия, а также инвестиционные программы способствуют развитию реставрационных работ. Они в свою очередь требуют комплексного научного исследования объекта. Как результат – в орбиту соответствующих мероприятий втягиваются представители археологической науки. В этом случае от археологов, работающих на памятниках усадебной и резиденциальной архитектуры, требуются адаптация, усовершенствование и создание новых инструментов и методик для решения поставленных задач.

Отмечены особенности некоторых стран. Например, в Польше и Литве реализуются масштабные государственные программы, направленные на поиск, систематизацию, верификацию, инвентаризацию и исследования археологических памятников, в том числе шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени. Презентуемые сегодня многочисленные восстановленные и приспособленные памятники усадебной и резиденциальной архитектуры свидетельствуют о мощной поддержке со стороны государства в деле изучения и сохранения национальной культуры. В Украине государственная поддержка направлена на иной круг археологических памятников эпохи Нового времени – гетманские резиденции и столицы, изучение и популяризация которых нашли своё отражение в концепции патриотического воспитания. Указана схожесть тенденций в изучении рассматриваемых памятников в белорусской и российской науках, что обусловлено близостью общественно-политического и экономического развития обеих стран.

Глава 4 «Археологическое изучение шляхетских усадебных и резиденциальных комплексов на юго-западе Беларуси» посвящена практическим результатам археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси. В ней отмечены особенности методики археологического исследования на изучаемых памятниках, а также проведены

систематизация накопленного практического опыта; научная интерпретация полученного археологического материала; реконструкция структуры, планировки и конструктивных элементов архитектурных комплексов и их объектов. Глава состоит из семи разделов.

В разделе 4.1 «Резиденция в д. Волчин Каменецкого района» представлены результаты исследований на территории бывшего дворцово-паркового комплекса Чарторыйских второй половины XVIII в. Описана методика поиска, локализации и изучения конструктивных особенностей и сохранности отдельных строений резиденции (дворец, костёл, комплекс сооружений на прикостельной территории) и погребального комплекса у Троицкого костёла. Установлена преемственность усадебного комплекса XVI–XVII вв. и резиденции второй половины XVIII в. Указаны особенности стратиграфии культурных напластований, позволившие сделать более точную датировку археологического материала, а также этапов благоустройства и перепланировки исследуемой территории. Отмечено использование междисциплинарных методов исследования (антропологический анализ, фотограмметрия). Уточнена закономерность топографического развития населённого пункта Волчин. В XVI веке на левом берегу правого притока р. Пульва, на территории, находящейся сегодня между руинами дворца Чарторыйских, костёлом и зданием бывшей колхозной конторы, находились сооружения шляхетской усадьбы и концентрировалась хозяйственная деятельность. Исходя из исторических сведений о владельцах, предполагается, что данная территория стала превращаться в шляхетский усадебный комплекс начиная со времени владения Солтанов (XVI в.), а затем получила своё развитие во времена Гасевских в XVII веке. В XVIII веке Понятовскими и Чарторыйскими здесь был основан один из крупнейших резиденционных комплексов юго-западной Беларуси.

В разделе 4.2 «Усадьба в д. Достоево Ивановского района» представлены результаты поиска и исследований на территории усадебного комплекса XVI – первой половины XIX в., который первоначально принадлежал роду Достоевских. Описана методика поиска и локализации усадьбы, а также изучения конструктивных особенностей и сохранности отдельных её строений. Акцентируется внимание на масштабности исследования целого усадебного комплекса. Установлено месторасположение шляхетской усадьбы, которая функционировала в период XVI–XVIII вв. на левом берегу реки Струга между деревнями Достоево и Вулька-Достоевская. Отмечено, что археологических доказательств активной хозяйственной деятельности в XIX в. на месте проведения раскопок зафиксировано немного. В это время фольварк сохраняет лишь хозяйственную функцию, а господский дом переносится представителями рода Ордов непосредственно в село Достоево. Определены примерные границы усадьбы (1 га) и отмечено направление планировочного развития усадьбы с

востока от современного мелиоративного канала (притока р. Струга) на запад к сохранившемуся оригинальному пруду. Посредством масштабных раскопок исследованы конструкции основных зданий данной усадьбы – господского дома и кухни. Установлены размеры и конструктивные особенности планировки этих зданий. Сделана реконструкция внутренней планировки и внешнего вида господского дома на основании результатов археологических и архивных изысканий, а также имеющихся аналогий. На основе археологического материала определены хронологические границы исследуемых объектов. Утверждается, что строения на территории усадьбы были возведены на рубеже XVI–XVII вв. и активно эксплуатировались до второй половины XVIII в. Предполагается, что кухня (объект 2) является более ранним строением, чем господский дом. Допускается, что строительство господского дома осуществлялось на рубеже XVI–XVII вв. Комплекс археологических материалов позволяет утверждать об имевших место боевых действиях на территории усадьбы в середине XVII в., а также о её активном функционировании ещё во второй половине XVIII в. Анализ сохранившихся конструкций господского дома указывает на то, что он частично горел и несколько раз менял свой интерьер, о чём свидетельствуют геральдические изразцы разных владельцев, а затем дом был, вероятно, разобран для переноса в границы деревни Достоево. На основе археологических (изразцы), геральдических (гербы), генеалогических (родословные) и исторических (архивные документы) материалов расширен круг известных владельцев усадьбы в конце XVI–XVII вв. Доказано, что усадьба в период конца XVI–XVII вв. принадлежала роду Достоевских и находилась также во временном владении родов Ельских и Бреских.

В разделе 4.3 «Резиденция в г. п. Ружаны Пружанского района» представлены результаты исследований на территории Сапеговского резиденционного комплекса XVI–XVIII вв. Описана методика изучения конструктивных особенностей и сохранности отдельных её строений (флигелей у въездных ворот, театрального корпуса) с указанием на масштабность исследования внутренних пространств архитектурных сооружений. Отмечены этапы и особенности реконструкций и перепланировок исследуемых помещений, а также специфика культурных напластований. Прослежены строительные периоды (ярусы) в границах западного флигеля въездных ворот, а также зафиксированы конструктивные особенности «несущей» колоннады внутри театрального корпуса. Археологически зафиксирован переход от ранней резиденции Сапег (с конца XVI в.) к резиденционному комплексу 70-х гг. XVIII в., возведённому по проекту Я. С. Беккера. Проводя общий анализ стратиграфической ситуации и обнаруженных конструкций на исследуемой территории, сделан ряд выводов. Следы первоначальной резиденции Сапег конца XVI – 70-е гг. XVIII вв. хорошо фиксируются как на территории театрального

корпуса, так и въездных ворот с флигелями. Мощность и насыщенность культурных пластов указывают на то, что более активная антропогенная деятельность имела место на юг от построенного замка, где располагались деревянные постройки и, вероятно, хозяйственная часть резиденции. Обнаруженное в границах западного флигеля въездных ворот здание XVII в. с кирпичным полом и каменными фундаментами указывает на значимость обнаруженного сооружения, которое, исходя из собранного вещевого материала, являлось жилым. Отмечено, что здание могло играть ключевую функцию в пространственно-планировочной системе замкового комплекса, т. е. контролировать вход на территорию со стороны дороги Ружаны – Коссово. На юго-востоке от замка располагались незначительные сооружения, следы которых были обнаружены у театрального корпуса. Высказано предположение, что территория, прилегающая к замку с южной стороны, имела обширный двор, обнесённый по периметру оградой на каменном фундаменте, и ряд хозяйственных построек возле неё. В 70-е гг. XVIII в. Я. С. Беккер, возводя свой комплекс, предусматривал ликвидацию старой застройки с изменением ландшафта. Об этом свидетельствуют повышение уровня земли до 1 м и выравнивание площадки под строительство. В то же время необходимость сохранения главного въезда в дворцовый комплекс с юга была учтена и реализована. Установлено, что в XIX – первой половине XX в., когда корпуса резиденции были адаптированы под различные производства, возводится ряд хозяйственных и жилых сооружений у южного и восточного фасадов театрального корпуса. К 90-м гг. XX в. следы этих сооружений уже не просматривались. Отмечена результативность совместной работы археологов с проектировщиками и реставраторами в достижении поставленных целей и очерчены дальнейшие перспективы археологических исследований.

В разделе 4.4 «Усадьба в д. Скоки Брестского района» представлены результаты исследований на территории Скоковского усадебного комплекса 70-х гг. XVIII вв. Внимание уделено особенностям изучения западного флигеля, входившего в усадебный комплекс, в результате которого зафиксированы объективные размеры сооружения, особенности и сохранность его внутренних конструкций, а также этапы внутренней реконструкции. Полученные результаты археологических исследований опровергли ранее высказанные предположения А. Т. Федорука о расположении и размерах усадебных флигелей. Доказано, что западный и, по аналогии, восточный флигели усадебного комплекса Немцевичей располагались перпендикулярно усадебному дому и были значительно большими по размеру, чем предполагалось ранее. Кроме того, археологически подтверждено наличие ограды, запечатлённой на рисунке Н. Орды, замыкающей пространство внутреннего двора с северной стороны, а также ещё одного элемента пространственно планировочной структуры – мощёной кирпичом мостовой вдоль

западного фасада изученного флигеля. На основе стратиграфических наблюдений и анализа вещевого материала высказаны предположения о существовании более ранних сооружений усадьбы на запад от исследуемого объекта. Отмечено, что западный флигель вскрыт и изучен лишь на 60 %. Прекращение финансирования и отсутствие поддержки со стороны местных властей в проведении дальнейшего изучения привели к остановке всех видов исследовательских работ и консервации вскрытых секторов раскопа.

В разделе 4.5 «Резиденция в г. Коссово Ивацевичского района» представлены результаты исследований на территории Коссовской резиденции XIX в. Указана тесная связь археологических исследований с этапами проводимых реставрационно-восстановительных работ на объектах резиденции, в связи с чем выбиралась соответствующая методика. В результате археологического изучения внутреннего пространства дворца установлены конструктивные особенности отопительной системы, объективные размеры помещений и элементы внутреннего декора. Особо отмечена масштабность проводимых археологических работ на всей территории резиденционного комплекса. В результате обнаружены и исследованы визуально не фиксируемые архитектурные объекты: трое въездных ворот, лёгкая конструкция («оранжерея»), фонтан, административные и жилые здания. Установлены их объективные размеры, конструктивные особенности и сохранность. Высказано предположение о существовании более раннего комплекса сооружений у восточного флигеля дворца. На основе стратиграфических наблюдений в ходе благоустройства резиденции сделаны выводы относительно сохранности и особенностей культурных напластований, а соответственно концентрации хозяйственно-бытовой деятельности на прилегающих к дворцу территориях. Отмечена перспективная для дальнейших археологических исследований хозяйственно-административная зона резиденции, расположенная в лесном массиве на северо-западе от дворца.

В разделе 4.6 «Усадьба в д. Закозель Дрогичинского района» представлены результаты исследования родовой каплицы-усыпальницы Ожешков, входившей в Закозельский усадебный комплекс XIX в. Акцент сделан на проведение спасательных мероприятий в ходе подготовки реставрационных работ. Отмечено первое использование междисциплинарных методов исследования (антропологического анализа) на памятниках данной категории на Брестчине, которые подтвердили наличие четырёх захоронений первой половины XIX в. Проанализирован полученный вещевой материал, отражающий особенности погребального обряда, а также интерьер каплицы.

В разделе 4.7 «Усадьба в д. Грушевка Ляховичского района» представлены результаты исследования родовой усадьбы Рейтанов середины XVIII–XIX вв. Указано на успешное сотрудничество с архитекторами-

проектировщиками в вопросах по воссозданию южной и северной выносных террас господского дома. Отмечена специфика выбранной методики археологического изучения в ходе спасательных мероприятий, благодаря которой установлены объективные размеры, конструкционные особенности и сохранность архитектурных элементов. Это дало возможность скорректировать разработанные ранее проекты их реконструкции. Кроме того, доказано существование каменных конструкций предшествующего дома XVIII в., выходящего за объёмы современного сооружения. Анализ стратиграфической ситуации в ходе реставрации господского дома позволил сделать ряд замечаний и предположений относительно сохранности культурных напластований на прилегающей к дому территории. Высказано мнение о перспективных объектах и территориях усадебного комплекса для дальнейших археологических исследований.

В пятой главе «**Элитарные материалы шляхетской культуры**» определено понятие элитной (элитарной) культуры для археолога, выделены и установлены культурно-стилистические и функциональные особенности элитарных артефактов в исследуемых археологических комплексах и собранных коллекциях, а также прослежены закономерности их эволюции в контексте развития материальной культуры эпохи Нового времени. Глава состоит из четырёх разделов.

В разделе 5.1 «**Одежда, аксессуары и бижутерия**» рассмотрены такие категории артефактов, как «кунтушевые» пояса, пуговицы, булавки и броши, поясные накладки, серьги, кольца и перстни, печати. Отмечено, что представленные детали одежды, аксессуаров и украшений в археологических коллекциях, собранных в ходе раскопок усадебных и резиденционных комплексов Брестчины, дают нам представления об ориентальных тенденциях в моде, а также об уровне развития ремесленного мастерства, позволяющего изготавливать яркие экземпляры шляхетской материальной культуры. Подчёркнута уникальность находки слуцкого пояса, использованного в погребальном обряде представителей рода Ожешко (Закозель). Особо выделяется коллекция ювелирных изделий, обнаруженных на территории шляхетской резиденции в д. Волчин Каменецкого района, где особенно ярко представлены аксессуары и украшения XVI–XVIII вв. Доказано, что подавляющее большинство этих материалов связано с функционированием усадебного комплекса, предшествующего резиденции Чарторыйских середины XVIII в. Концентрация значительного количества ювелирных изделий, а также обнаружение в пласте XVII в. свинцовой матрицы для изготовления металлических декоративных накладок позволяют предположить деятельность местного ювелира для обеспечения потребностей в соответствующем товаре представителей местных шляхетских родов и местечкового населения.

В разделе 5.2 «**Оружие и снаряжение всадника**» рассмотрены такие категории артефактов, как холодное оружие (сабля, шпага) и снаряжение всадника

(стремена), огнестрельное оружие (кремни, пули, гильзы). Сделан вывод о том, что после периода активных войн и доминирования культурно-мировоззренческих «сарматских» ориентиров в XVI–XVIII вв. со второй половины XVIII в. происходит демилитаризация не только шляхетского сознания, но и мира вещей, окружающих их. Отмечаются уменьшение роли оружия в социуме и тенденции к пацификации повседневной жизни, которые подрывали устои ранее культивированных рыцарских ценностей и военного шляхетского мифа. Из западноевропейских стран, особенно из Англии, распространилась мода на близость к природе, спорту и простоте. К концу XVIII в. эту моду, особенно конную спортивную езду, восприняли и в Речи Посполитой, а затем она укрепилась и в среде шляхетского (дворянского) сословия Российской империи. Охота и производные от неё забавы становятся особым стилем жизни аристократии и не утрачивают позиций до конца XIX в. как среди мужчин, так и среди женщин.

В разделе 5.3 «Столовые приборы и посуда» рассмотрены категории столовых приборов и посуды из серебра, олова, стекла, каменной массы, майолики, фарфора и фаянса. Отмечено, что презентация своего статуса и богатства через использование разнообразных типов столового серебра, фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды в застольных мероприятиях, тесно сплетённых с мировоззрением и бытом как шляхтича, так и магната, нашла своё отражение в археологических материалах усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси. Наряду с местными товарами хозяева стремились приобрести и продемонстрировать образцы импортной эксклюзивной продукции, не останавливаясь перед ценой и традиционализмом жизненного уклада, не всегда лояльным к инновациям и моде. Указывается, что ценные предметы из драгоценных металлов были механизмом традиционной стратегии социального демонстративного соперничества. Благодаря долговечности и надёжности передаваемое из поколения в поколение, исключённое из хозяйственной деятельности, используемое в качестве символа социального статуса, даже в небольшом количестве столовое серебро имело преимущества перед хрупким и недолговечным стеклом, фаянсом и фарфором как объекты, которые не требуют постоянного обновления и траты денежных средств. Но со временем стекло, фаянс и фарфор активно входят в обиход как показатель процессов социальной адаптации инноваций. Инновацией было не только их появление и широкое распространение, а вхождение их в круг ценных и оберегаемых объектов.

В разделе 5.4 «Предметы домашнего досуга» рассмотрены такие категории артефактов, как книги, настольные игры, курительные трубки. Элитарные материалы, связанные с домашним досугом, позволили охарактеризовать времяпрепровождение в шляхетских кругах юго-западного региона Беларуси. О наличии домашних библиотек и активном использовании книги свидетельствует

представленная коллекция книжных застёжек второй половины XVIII–XIX вв. из Волчина. Доказательством неизменной популярности и ценности книжных фолиантов на протяжении изучаемого нами времени является зафиксированный факт сокрытия книг в специальном сейфе в Коссовской резиденции XIX в. Рассмотренные археологические материалы усадеб юго-запада Беларуси подтверждают популярность шахматной игры во второй половине XVII–XVIII вв. (Волчин), а также проникновение со второй половины XVIII в. в шляхетские дома новой для нашего региона игры – в домино (Скоки). Отмечается использование в шляхетском окружении XVII–XVIII вв. «голландских» (Ружаны) и ранних типов «турецких» (Волчин, Достоево) курительных трубок, а также примитивных изделий местного производства (Ружаны). Кроме того, во второй половине XIX в. не только жители местечек, но и обитатели богатых резиденций активно используют фаянсовые курительные трубки (Коссово, Волчин).

В шестой главе **«Практическое применение результатов археологических исследований»** определены масштабы, особенности и перспективы практического использования результатов археологических исследований на памятниках усадебной и резиденциональной архитектуры на юго-западе Беларуси в реставрационном и музейном деле. Глава состоит из двух разделов.

В разделе 6.1 **«Использование результатов в реставрационных и восстановительных работах на архитектурных памятниках»** рассматриваются примеры практического применения результатов авторских археологических исследований на исследуемых памятниках, что позволило реставраторам-проектировщикам откорректировать и уточнить архитектурные и строительные проекты по всем рассмотренным объектам. Подчёркнуто, что сделаны корректировки не только проектов по отдельным строениям в Коссово, Ружанах и Грушевке, но и по всему резиденциональному комплексу в Коссове и Скоках. В результате обработки археологических коллекций некоторые обнаруженные артефакты дали возможность для реконструкции отдельных деталей интерьера, печей, лестничных ограждений, вентиляционных решёток с использованием современных технологий и материалов. Отмечены и отрицательные примеры отказа от реставрации и восстановительных работ некоторых объектов: западный флигель в Скоках; поперечные стены внутри западного флигеля в Ружанах; детали интерьера в Коссове. Акцентируется внимание на высокую и качественную результативность в совместной работе археологов и реставраторов, что воплощено в реальные архитектурные объекты. Отреставрированы въездные ворота с прилегающими флигелями, где в 2011 г. открыт музей «Ружанский дворцовый комплекс рода Сапег». Продолжаются реставрация и восстановление восточного (театрального) корпуса резиденции. Идёт к завершению реставрация Коссовского дворца в комплексе с обнаруженными въездными воротами,

оранжерей и домом поветового сеймика. Отреставрирован главный корпус (дворец) Скоковской резиденции, где в 2013 г. открыт историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей».

В разделе 6.2 «Использование результатов в музейном деле» рассмотрены примеры использования достижений археологической науки в музейном деле. Выделены два этапа музеефикации шляхетских усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси. Первый этап охватывает период с конца 80-х по конец 90-х гг. XX в. Он характеризуется зарождением идей музеефикации шляхетских усадеб и резиденций, когда предпринимаются первые попытки по их реализации. Состоялись проекты по реставрации, восстановлению и музеефикации усадеб Швейковских в Пружанах и Мицкевичей в Заосье. Второй этап в музеефикации шляхетских резиденций начинается с начала 2000-х гг. и продолжается по сегодняшний день. Он характеризуется оживлением процесса реставрации с последующей музеефикацией шляхетских усадеб и резиденций в связи со стабилизацией экономической ситуации в Беларуси, а также с готовностью иностранных государств оказать методическую и финансовую помощь. В результате были реализованы проекты по воссозданию усадьбы Костюшко в Меречёвщине и реставрации усадьбы Немцевичей в Скоках. Продолжаются работы по музеефикации и воссозданию усадеб и их объектов в Вороцевичах, Закозеле и Грушевке, а также в Ружанской и Коссовской резиденциях. Подчёркнуто, что работы по музеефикации шляхетских усадеб и резиденций юго-запада Беларуси проводились, опираясь на научно обоснованную информацию о первоначальном облике объекта. Собранные автором археологические коллекции стали частью музейных фондов и заняли место в экспозиционных и выставочных залах в Коссове и Ружанах. Реализованы несколько проектов по консервации и презентации аутентичных конструктивных элементов сооружений (фрагмент здания XVII в. в экспозиционном зале Ружанского музея; оригинальная подпольная топчанная в восточном крыле дворца и фундаменты дома поветового сеймика в Коссовской резиденции), обнаруженных в ходе авторских раскопок. Подчёркнуто, что в ходе музеефикации усадеб и резиденций Брестчины были выдержаны принципы научности, достоверности, сохранения культурного пласта. Отмечены так же отрицательные примеры, когда достижения археологической науки не были (не в полной мере) реализованы в ходе музеефикации некоторых объектов (Скоки, Коссово).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Шляхетская усадьба стала важнейшим составляющим элементом формирования культурного ландшафта юго-запада Беларуси в XVI–XIX вв., не только став центром хозяйственной деятельности и производства, но и аккумулировав в себе культурные традиции, обряды и духовные ценности. С XVI в. на территории Речи Посполитой происходит изменение концепции шляхетской усадьбы (шляхетского двора). Первоначально она представляла собой комплекс построек с жилищной и хозяйственной функцией. Однако специфика приграничных районов юго-запада Беларуси обусловила доминирование до конца XVII в. усадеб с выраженными чертами оборонительных функций. Ярким примером этому служит усадьба в д. Достоево Ивановского района. Создавая укрепленные и скромные усадьбы, шляхта начинает постепенно делать упор на функции отдыха и управление хозяйством, а также акцентировать внимание на социальном статусе владельца. Военные конфликты середины XVII в. привели к упадку многочисленных усадеб, некоторые из которых начали отстраиваться только с 60-х гг. XVII в.

Под воздействием западноевропейских культурных традиций в изучаемом регионе в XVIII в. появляются усадьбы в стиле барокко, а с середины столетия – в стиле классицизма. Распространение идей Просвещения на просторах Речи Посполитой привело к подрыву и противостоянию новых идей с традиционным сарматским культурным укладом, характерным для шляхетского сословия. Происходит трансформация культуры высшего сословия, которая представляет собой смесь шляхетского традиционализма, магнатского высокомерия, стремления к европейской образованности, моде и визуальным эффектам. В этот период ряд магнатов приумножив экономические и политические дивиденды, расширяют свои владения. Это становится мощным фактором развития отдельных регионов, в том числе юго-запада Беларуси, где популяризируются и внедряются новые культурные достижения Западной и Центральной Европы благодаря Радзивиллам, Сапегам, Чарторыйским, Пусловским и др. Яркими примерами воплощения европейских культурных достижений могут послужить выдающиеся памятники архитектуры юго-запада Беларуси – резиденции в г. п. Ружаны Пружанского района и г. Коссово Ивацевичского района.

Стремления средней шляхты копировать манеру поведения, занятия, жизненное пространство магнатов отразились в соответствующих архитектурных традициях строительства и обустройства усадебных домов, напоминающих мини-дворцы. Примером реализации таких стремлений может служить усадьба Немцевичей в д. Скоки Брестского района. Сменив оборонительные функции на репрезентативные, шляхетские усадьбы и резиденции становились не только

административными центрами по управлению мощными хозяйствами, как например, усадьба Рейтанов в д. Грушевка Ляховичского района, но и центрами науки и культуры вплоть до начала XX в. [1; 7; 26].

2. Все рассмотренные нами практические работы по археологическому изучению шляхетских усадебных и резиденционных комплексов Беларуси указывают на закономерный рост интереса к данной категории памятников и качества их исследования. Выделены два основных этапа исследовательской работы. Первый этап конца 60-х–90-х гг. XX в. характеризуется становлением основ методики архитектурно-археологических исследований и незначительным опытом работ на шляхетских усадебных и резиденционных комплексах. Все работы проводились в рамках реставрационных работ. Выделяются лишь исследования В. В. Шаблюка, которые основаны на комплексном подходе к изучению феодальных усадеб как одного из типов сельских поселений с активным использованием письменных и археологических источников. Работы историков архитектуры, искусствоведов, историков и краеведов в этот период характеризуются изучением отдельных памятников архитектуры или архитектурных тенденций в контексте общеевропейского развития архитектуры и культуры. Вторым этапом в изучении шляхетских усадеб и резиденций Нового времени стали первые десятилетия 2000-х гг. Благодаря усовершенствованию законодательной базы и относительной экономической стабилизации в республике возрождаются реставрационные работы на известных памятниках историко-культурного наследия Республики Беларусь. Увеличились масштабы и улучшилось качество проводимых в последнее время исследовательских работ.

В Центральной и Восточной Европе в третьей четверти XX в. появились предпосылки, а на рубеже XX–XXI вв. заложены основы такого направления в археологической науке, как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени. Общие тенденции изучения рассматриваемой категории памятников на Беларуси и сопредельных территориях России, Украины, Польши, Литвы характеризуются рядом закономерностей. Исследования усадебных и резиденционных комплексов основаны на значительной теоретической базе, заложенной со времён появления работ описательного характера, а затем эволюционировавшей в значительный набор узкоспециализированных работ историков архитектуры, искусствоведов, культурологов и т. д. Повышение уровня национального самосознания и общественного интереса к истории своих стран через персонализацию её отдельных эпох, а также принятие тезиса о шляхетской (дворянской) усадьбе как аккумуляторе и трансляторе высокой элитарной культуры влечёт за собой стремление к поиску и изучению памятников, связанных с выдающимися общественно-политическими и культурными деятелями. Экономический рост и модернизация законодательства, а также инвестиционные программы способствуют развитию реставрационных работ, что

закономерно втягивает в орбиту соответствующих мероприятий представителей археологической науки. Как результат, закладываются основы профессионального взаимодействия археологов и реставраторов в деле восстановления и реставрации шляхетских (дворянских) усадеб и резиденций. Это затребовало от археологов адаптации и создания новых инструментов и методик для решения актуальных задач на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры.

В разных странах способы решения задач отличаются. Например, важной особенностью в подходах к изучению археологических памятников, в том числе и шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени, являются масштабные государственные программы в Польше и Литве, направленные на поиск, систематизацию, верификацию, инвентаризацию и исследования археологических памятников. Мощная поддержка со стороны государства дала ощутимый прорыв в деле изучения и сохранения целого пласта национальной культуры, который презентован сегодня в многочисленных восстановленных, отреставрированных, приспособленных и музеефицированных памятниках архитектуры. В то же время государственная поддержка в Украине направлена на избирательный круг археологических памятников данной эпохи – на гетманские резиденции и столицы. Интересующая нас категория памятников по-прежнему остаётся вне поля зрения украинского археологического сообщества.

Появление такого направления в археологической науке, как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени, является закономерным эволюционным процессом научной мысли в контексте общих принципов развития данного направления в странах Восточной и Центральной Европы. Наибольшая близость тенденций в изучении рассматриваемых памятников в Беларуси наблюдается с Российской Федерацией вследствие близости общественно-политического и экономического развития. Помощь в деле изучения и сохранения историко-культурного наследия со стороны государства по примеру Польши и Литвы, безусловно, стимулирует развитие археологии шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени в Беларуси, что позволит более детально осознать глубину культурного единства с общеевропейским цивилизационным миром.

Таким образом, в первые десятилетия XXI в. благодаря объективным историческим процессам в Беларуси, поступательному развитию теоретической мысли в области археологии и смежных наук, модернизации технической базы, а также последовательному стремлению археологов к усовершенствованию своих профессиональных компетенций, в белорусской археологии периода Нового времени оформились теоретические, методологические и эмпирические предпосылки выделения отдельного направления – археологии шляхетских усадеб и резиденций [1; 9; 15; 18; 24].

3. Архитектурно-археологические исследования, проводимые специальными проектно-реставрационными учреждениями («Белреставрация», Белорусский реставрационно-проектный институт и др.) в 1980-х – начале 1990-х гг. в рамках подготовки и проведения реставрационно-восстановительных работ на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры заложили основу методики археологического изучения данной категории памятников, собрали значительный фактологический материал, оформили задел тесного профессионального сотрудничества археологов и архитекторов-реставраторов и пробудили интерес к шляхетской материальной культуре эпохи Нового времени. Археологические работы первых десятилетий 2000-х гг., проводимые на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры на юго-западе Беларуси, стали логическим продолжением тенденций, заложенных в предшествующий период, и стали возможны вследствие усовершенствования законодательной базы по охране историко-культурного наследия в Республике Беларусь, а также активной реставрационно-восстановительной деятельности на архитектурных памятниках Брестской области филиала ОАО «Брестреставрация» «Брестреставрацияпроект» (ныне филиал «Белреставрация»). Археологические исследования проводились как в рамках тесного сотрудничества с архитекторами-реставраторами в подготовке проектной документации (Закозель, Коссово, Ружаны, Скоки, Грушевка), так и в рамках культурно-просветительских проектов (Волчин, Достоево).

Методика археологического изучения шляхетских усадеб и резиденций Нового времени на современном этапе, используя опыт археологических исследований 80-х – 90-х гг. XX в. и потенциал теоретических разработок по истории архитектуры, искусствоведения и краеведения, претерпела значительные изменения. Сегодня она основана на более тесном и мобильном сотрудничестве с проектировщиками-реставраторами, которое требует динамичных, более детальных и объёмных исследований не только на стадии проектных работ, но и в ходе актуальных строительно-реставрационных и спасательных мероприятий. Произошёл переход: от исследования отдельных архитектурных объектов к целым архитектурным (усадебным, дворцово-парковым) комплексам (Волчин, Достоево, Ружаны, Коссово); от малых зондажей, разведочных траншей и шурфов к полномасштабным вскрытиям архитектурных сооружений (Достоево, Ружаны, Скоки; Коссово); к использованию новых технических средств, а также активному привлечению междисциплинарных методов (геофизических, антропологических, математических и т. д.).

Так, в исследованиях захоронений Волчинского костёла и Закозельской каплицы проведён антропологический анализ, который позволил установить половозрастные характеристики умерших и особенности их прижизненных физиологических деформаций. Примером неинвазивных методов исследования

(инженерно-геофизического (георадиолокационного) обследования грунтов) являются работы, проведённые на территории резиденции Пусловских в г. Коссово Ивацевичского района с помощью комплекта георадара EasyRad PRO PLUS GPR. Компьютерные технологии активно использовались для привязки исторических карт к современным картам местности и материалам аэро-, космосъёмкам на всех изучаемых нами памятниках. Технология фотограмметрии применялась нами на объектах большой площади, например при исследовании усадьбы в д. Достоево, поиске и привязке архитектурно-археологических объектов на территории Коссовской и Волчинской резиденций. Подготовка всех научных отчётов велась с активным использованием компьютерной техники на основе полевой документации [1; 4; 6; 8; 10; 14; 16; 17; 20; 24].

4. На юго-западе Беларуси в период 2005–2020 гг. автором проведены археологические исследования на семи объектах, являющихся памятниками усадебной и резиденционной архитектуры. Все работы проводились в соответствии с законодательной базой Республики Беларусь по охране историко-культурного и археологического наследия и на основе современных методических требований к археологическим работам. В результате полевых исследований были проведены археологические раскопки на площади 1657 м², археологические надзоры более чем на 2500 м², собраны археологические коллекции общей сложностью в 9286 артефактов.

Все археологические работы проводились в тесном сотрудничестве с архитекторами, проектировщиками и строителями-реставраторами с целью получения наиболее достоверной, качественной и необходимой для дальнейших проектировочных и реставрационных работ информации. Основные направления в изучении усадебных и резиденционных комплексов заключались в исследовании отдельных реставрируемых или планируемых к реставрации объектов (западный флигель в Скоках, усадебный дом в Грушевке, каплица в Закозеле), а также целых дворцово-парковых комплексов (резиденции в Ружанах, Коссове и Волчине). Кроме того, отметим такое направление, как поиск полностью утраченного и визуально не прослеживаемого усадебного комплекса. Ярким примером этого может послужить работа по поиску и изучению родовой усадьбы Достоевских в д. Достоево Ивановского района.

В ходе проведённых полевых исследований достигнуты значительные результаты. Локализован и изучен визуально не фиксируемый усадебный комплекс у д. Достоево Ивановского района. На основе исторических и археологических источников установлены его владельцы в разные периоды истории. Установлены границы и пространственно-планировочные особенности, функциональные зоны (репрезентативная и хозяйственно-административная) усадебного комплекса в Достоеве и Коссовской резиденции. Обнаружены и

исследованы ранее утраченные и визуально не фиксируемые архитектурные объекты, входившие в структуру усадебных и резиденционных комплексов: трое въездных ворот, фонтан, оранжерея, административное здание, жилой дом старосты в Коссовской резиденции; западный флигель Скоковской усадьбы; господский дом, кухня, каретная и два хозяйственных сооружения в Достоевской усадьбе; здание середины XVIII в. в Волчинской резиденции Чарторыйских и предшествующее ему жилое строение XVII в.; жилое строение XVII в. в Ружанах.

Обнаружены и исследованы важные конструктивные особенности в усадебных и резиденционных комплексах: система подпольного отопления в восточном флигеле и подвальные отопительные сооружения в центральном корпусе Коссовского дворца; несущая колоннада с системой лож в театральном корпусе Ружанской резиденции; система подпорных фундаментов для выносных террас в Грушевской усадьбе.

Анализ конструктивных особенностей и строительного материала показал, что на исследуемых архитектурных объектах Брестской области наблюдается переход от кирпича-пальчатки к широкому использованию большеразмерного кирпича в 30-х – 40-х гг. XVIII в., что корректирует устоявшиеся датировки. Примером тому служат объекты Волчинской резиденции Понятовских-Чарторыйских. На более поздних памятниках второй половины XVIII в. (Скоки, Ружаны) кирпич-пальчатка также не использовался. Факты редкого попадания его в позднюю кладку можно связывать исключительно со случайностью или повторным использованием в целях экономии и ремонтных работ.

Конструктивная особенность обнаруженных каменных фундаментов жилых сооружений XVII в. характеризуется укладкой «насухо» (Волчин) или с использованием глины в качестве связующего раствора (Достоево). Конструктивная особенность обнаруженных фундаментов жилых сооружений XVIII в. характеризуется: использованием камня в комплексе с битым кирпичом и черепицей, связанных известковым раствором (Волчин); кладка крупного камня с бутом на известковом растворе (Скоки; Ружаны; Коссово); монолитное основание из гравия на известковом растворе с кирпичной кладкой поверх (театральная колоннада в Ружанах); кладка крупного камня на известковом растворе (Грушевка). На основе исторического и археологического материалов предложен вариант авторской реконструкции господского дома усадьбы в Достоеве.

Доказана преемственность в формировании пространственно-планировочной структуры архитектурных комплексов от более ранних XVI–XVII вв. к более поздним XVIII–XIX в. в Волчине, Ружанах, Грушевке. Высказаны предположения об аналогичной преемственности в Коссовской резиденции и Скоковской усадьбе. Определены территории и объекты для перспективных археологических исследований: хозяйственно-административные

объекты в Коссове и Грушевке; дворец в Волчине; костёл в Скоках; усадебные объекты в Достоеве; главный и театральный корпус Ружанской резиденции.

Обнаружен и частично исследован ранее не известный погребальный комплекс XVI и XVIII–XIX вв. на территории Волчинского костёла. Исследованы крипты Волчинского костёла и Закозельской каплицы на предмет обнаружения и изучения останков погребённых. Отмечены особенности культурных напластований и материальной культуры, характеризуемой сочетанием местных и западноевропейских традиций, на всех изучаемых памятниках [1; 2; 3; 4; 5; 7; 9; 12; 13; 19; 23; 25].

5. Ввиду объёмности полученного археологического материала мы сконцентрировали своё внимание на характеристике элитарных материалов из коллекций, выявленных на памятниках усадебной и резиденционной архитектуры юго-запада Беларуси. К ним были отнесены комплексы вещественных памятников (артефактов), созданных, заказанных, приобретённых и используемых в хозяйственной и повседневной жизни представителями высшего (шляхетского) сословия с целью демонстрации своего социального статуса и обеспечения более изысканного комфорта. Предметы, несущие признаки элитарности, были систематизированы в соответствии с функциональным назначением и способом комплексной демонстрации (одежда, аксессуары, бижутерия). В результате исследования вопросов морфологии, хронологии, топографии, культурной и функциональной атрибутики материала были сделаны ряд выводов и заключений.

Благодаря находке фрагментов слущкого пояса в родовой усыпальнице Ожешков в Закозеле Ивановского района, отмечается приверженность традиционализму через использование в погребальном обряде «кунтушевого стиля» для усопшего в середине XIX в. Найденные детали одежды, аксессуаров и украшений в археологических коллекциях дали представления об ориентальных тенденциях в моде, как на традиционный «сарматский» стиль, так и на моду западноевропейского костюма. Об уровне развития местного ремесленного мастерства даёт представление богатая коллекция ювелирных изделий XVI–XVIII вв., собранных на территории усадебного комплекса, предшествующего резиденции Чарторыйских середины XVIII в. в д. Волчин Каменецкого района.

Особо бережное отношение к оружию не дало нам ярких образцов в культурных напластованиях, несмотря на милитаризованность шляхетского сословия в ранний период Нового времени. Однако значительная коллекция свинцовых пуль из Достоева могла подтвердить высокую милитаризованность провинциальной полесской шляхты и доказать имевшие место в усадьбе боевые действия в середине XVII в. Со второй половины XVIII в. после периода активных войн и доминирования культурно-мировоззренческих «сарматских»

ориентиров происходит демилитаризация не только шляхетского сознания, но и мира вещей. Археологические материалы указывают на трансформацию охоты из утилитарного занятия в активный досуг и спорт, о чём свидетельствуют находки малокалиберных пуль (Скоки) и гильз от охотничьих ружей (Коссово, Грушевка).

Значительное количество столовых приборов и посуды, обнаруженных в ходе исследований, указывает, что в середине XVII в. на юго-западе Беларуси в шляхетской среде происходит наложение на традиции накопления родового скарба (столовое серебро) модных культурных инноваций в виде фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды. Через использование их разнообразных видов в застольных мероприятиях, тесно сплетённых с мировоззрением и бытом как шляхтича, так и магната, мы можем судить об их важности для демонстрации своего статуса и богатства. Процессы социальной конкуренции отражены в стремлении даже средней шляхты продемонстрировать образцы эксклюзивной продукции, о чём свидетельствуют импортные находки из «каменной массы» (Достоево, Волчин) и майоликовой посуды (Достоево) XVII–XVIII вв., которые в первую очередь представляли моду на особый антураж в употреблении пива и вина. Коллекции в Грушевке и Коссове дают нам исчерпывающее представление о типологическом и функциональном наборе фарфоровых и фаянсовых изделий второй половины XIX в., а также об их производителях из регионов Российской империи, Англии и Японии. Археологический материал Достоева указывает на появление в XVII в. сразу значительного разнообразия стеклянной посуды, включая импортные эксклюзивные образцы, сделанные в технике «глухого» и «ледяного» стекла. На основании стратиграфического анализа распределения стекла в раскопах Волчинской резиденции можно утверждать, что значительный рост количества стеклянной посуды, включая тарную, произошёл во второй половине XVIII в. Сами же предметы демонстрируют набор стандартной продукции, характерной для внутреннего рынка, которой насыщался юго-западный регион Беларуси.

Элитарные материалы, связанные с домашним досугом, позволяют охарактеризовать уровень образованности, культурных ориентиров и эстетики в шляхетских кругах юго-западной Беларуси. Коллекция книжных застёжек второй половины XVIII–XIX вв. из Волчина, а также находки книг в специальном сейфе в Коссовской резиденции XIX в. указывают на ценность и популярность домашних библиотек, а также на их использование. О распространении и популярности в шляхетских кругах игр в шахматы во второй половине XVII–XVIII вв. и домино во второй половине XVIII в. свидетельствуют находки в Волчине и Скоках. Неотъемлемым элементом шляхетского досуга стало курение, о чём свидетельствует коллекция керамических и фаянсовых курительных трубок, характерных для периода XVII–XIX вв. Использование в шляхетском окружении XVII–XVIII вв. «голландских» трубок зафиксировано в Ружанах, а ранних типов

«турецких» – в Волчине и Достоеве. Кроме того, археологический материал из Коссова и Волчина указывает, что во второй половине XIX в. не только жители местечек, но и обитатели богатых резиденций активно используют фаянсовые курительные трубки. Эксклюзивные вещи, например статуэтка Будды из Скоков, указывают на тенденции в моде, когда в середине XVIII в. в Европу стали активно проникать отдельные элементы азиатской культуры. В этот период представители шляхетского сословия юго-западной Беларуси, воспитанные на основе «сарматского» традиционализма, продолжая подвергаться влиянию западноевропейской моды, стали воспринимать «китайское» как модную домашнюю экзотику.

Таким образом, на основании элитарных материалов из археологических коллекций шляхетских усадеб и резиденций юго-запада Беларуси мы можем утверждать, что на протяжении всего изучаемого периода XVI–XIX вв. богатство и социальный статус подчёркивались обладанием ценных и долговечных вещей, которые позиционировались как элитарно-статусные и были созданы как местными мастерами, так и специалистами Европы и Азии [1; 3; 4; 5; 7; 13; 23; 25].

6. Шляхетские усадьбы и резиденции XVI–XIX вв. юго-запада Беларуси (Брестской области) стали показательными в масштабах практического применения результатов археологических исследований в процессе их реставрации и музеефикации. Прделанная работа, показала высокую результативность и качество совместных трудов археологов и реставраторов на объектах, подлежащих реставрации и восстановлению. Наши исследования позволили реставраторам-проектировщикам откорректировать и уточнить архитектурные и строительные проекты. Сделаны корректировки не только проектов по отдельным строениям в Коссове, Ружанах и Грушевке, но и по всему резиденциальному комплексу в Коссове и Скоках. В результате обработки археологических коллекций некоторые обнаруженные артефакты дали возможность для реконструкции отдельных деталей интерьера, печей, лестничных ограждений, вентиляционных решёток с использованием современных технологий и материалов.

Сегодня совместная работа археологов, архитекторов и строителей-реставраторов воплощена в реальные объекты, которые стали образовательными, культурными и музейными центрами. Отреставрированы въездные ворота с прилегающими флигелями, где в 2011 г. открыт музей «Ружанский дворцовый комплекс рода Сапег». Продолжается реставрация и восстановление восточного (театрального) корпуса резиденции. Идёт к завершению реставрация Коссовского дворца в комплексе с открытыми въездными воротами и оранжереей. В ноябре 2017 г. в пяти залах дворца открыта временная экспозиция, в которой представлены археологические материалы из наших раскопок. Отреставрирован

главный корпус (дворец) Скоковской резиденции, где в 2013 г. открыт историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей». Обнаруженный западный флигель пока законсервирован путём песчаной засыпки до времени окончательного принятия решения о его восстановлении. Археологические материалы из проведённых нами раскопок готовятся к передаче в фонды действующего музея.

Представленные примеры использования результатов археологических исследований в реставрации и восстановлении шляхетских усадеб и резиденций Брестчины стали также составляющим элементом сложного процесса музеефикации данных памятников. Работы по музеефикации шляхетских усадеб и резиденций юго-запада Беларуси проводились с опорой на научно обоснованную информацию о первоначальном облике объекта. Достоверность данных материалов уточнялась и коррелировалась с результатами историко-архивных, археологических и натурных исследований. Нами проведена значительная часть работы по определению местонахождения некоторых архитектурных объектов усадеб и резиденций, полному или частичному их вскрытию и изучению. Важным моментом в реконструкции исторически объективной пространственно-планировочной структуры Коссовской резиденции стало обнаружение и изучение нами в ходе археологических исследований трёх утраченных въездных ворот, двое из которых сегодня восстановлены. Кроме того, в той или иной степени и масштабах был изучен культурный пласт рассматриваемых усадеб и резиденций, а также собраны археологические коллекции, которые стали частью музейных фондов и заняли место в экспозиционных и выставочных залах (Коссово и Ружаны). Реализованы и несколько проектов по консервации и презентации аутентичных конструктивных элементов сооружений (фрагмент здания XVII в. в экспозиционном зале Ружанского музея; оригинальная подпольная топочная в восточном крыле Коссовского дворца).

В ходе музеефикации усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси были соблюдены принципы научности, достоверности, сохранение культурного пласта. Нами определены также закономерности размещения культурных напластований и места перспективных археологических исследований на объектах, что будет содействовать ограничению влияния антропогенных факторов на сохранность культурных пластов на территории усадебных и резиденционных комплексов.

Наиболее перспективные объекты для восстановительных работ с возможной последующей музеефикацией являются: театральный и главный корпус Сапеговской резиденции в Ружанах; строения административно-хозяйственной зоны резиденции Пусловских в Коссове и усадьбы Рейтанов в Грушевке; усадебный комплекс в д. Достоево.

Таким образом, практическое применение в реставрационном и музейном деле результатов, полученных автором в ходе изучения шляхетских усадеб и резиденций XVIII–XIX вв. на юго-западе Беларуси, подтверждает актуальность

развития такого направления в белорусской археологии, как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи Нового времени [11; 21; 22].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении социально-экономических, политических и культурных процессов на белорусских землях в период Нового времени, материальной и духовной культуры белорусского общества, истории архитектуры, археологии. Это, в свою очередь, может найти отражение в подготовке обобщающих трудов, лекционных курсов, учебников и учебных пособий, учебных программ для среднего, среднего специального, высшего и послевузовского образования.

Полученные результаты археологического исследования шляхетских усадеб и резиденций Нового времени на юго-западе Беларуси очертили круг перспективных археологических исследований на конкретных памятниках. Они могут содействовать формированию алгоритма будущих архитектурно-археологических работ на аналогичных объектах Беларуси. Результаты исследования могут быть востребованы специализированными научными и проектными организациями: для дальнейших исторических и археологических исследований; подготовки проектной документации реставрируемых и восстанавливаемых архитектурных памятников эпохи Нового времени; решения комплексных задач по охране, реконструкции и музеефикации архитектурно-археологических памятников; разработки региональных программ по сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия.

Кроме того, результаты исследования могут внедряться: в учебный процесс высших учебных заведений для специальностей исторических и инженерно-архитектурных факультетов; в экскурсионную, экспозиционную, выставочную и просветительскую работу музеев; в туристическую и культурную сферы. Это, в свою очередь, позволит дать реальный экономический эффект в ходе функционирования восстановленных и отреставрированных объектов усадебной и резиденционной архитектуры как общественных, культурных, туристических и музейных объектов. Учитывая это, государственные и частные учреждения могут использовать результаты исследований в ходе разработки новых инвестиционных программ по возрождению памятников историко-культурного наследия. Средства массовой информации на основе полученных результатов нашего исследования могут активизировать свою деятельность по продвижению научно-популярных и образовательных проектов с целью популяризации исторических знаний для формирования и укрепления национального самосознания и патриотизма.

Список публикаций соискателя учёной степени

Монографии

1. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель : монография / А. А. Башков ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест : БрГУ, 2022. – 292 с.

Статьи в изданиях, включённых ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

2. Башкоў, А. А. Даследаванні старажытнага Воўчына / А. А. Башкоў // Гіст.-археал. зб. – Мінск : Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі, 2006. – Вып. 21. – С. 219–220.

3. Башков, А. А. Археологические исследования Волчина / А. А. Башков // Гіст.-археал. зб. – Мінск : Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі, 2007. – Вып. 23. – С. 250–252.

4. Башкоў, А. А. Вынікі археалагічнага і антрапалагічнага вывучэння фамільнага склепу роду Ажэшкаў у в. Закозель Драгічынскага р-на Брэсцкай вобл. / А. А. Башкоў, В. А. Емельянчык // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – Вып. 19 : Археалогія і гісторыя Гродзеншчыны. – С. 234–237.

5. Башков, А. А. Архитектурно-археологические исследования 2008 г. в Коссовском дворце XIX в. / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Вып. 20 : Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2008 г. – С. 387–392.

6. Башкоў, А. А. Грунтывы могільнік XIV ст. у ваколіцах Камянца (вынікі даследаванняў 1998–2004 гг.) / А. А. Башкоў // *Collectio archaeologica ressoviensis*. – Т. XIV : *In silvis, campis... et urbe. Średniowieczny obrządek pogrzebowy na pograniczu polsko-ruskim* / red.: S. Cygan, M. Glinianowicz, P. N. Kotowicz. – Rzeszów ; Sanok : Mitel, 2011. – S. 305–310.

7. Башков, А. А. Родовая усадьба Достоевских в свете археологических исследований / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович, И. М. Мороз // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 26 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных помнікаў на тэрыторыі Беларусі (да 120-годдзя з дня нараджэння А. М. Ляўданскага). – С. 115–123.

8. Башков, А. А. Археологические исследования в районе Тереспольского моста и Тереспольских ворот Брестской крепости в рамках проектных и

реставрационных работ 2011 и 2013 гг. / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – Вып. 27. – С. 234–246.

9. Башкоў, А. А. Асноўныя вынікі археалагічных даследаванняў на паўднёвым захадзе Беларусі ў рамках рэстаўрацыйных прац на мяжы XX–XXI стст. / А. А. Башкоў // Acta universitatis lodziensis folia archaeologica / pod red. A. Andrzejewskiej. – Łódź, 2016. – Т. 31. – S. 163–174.

10. Башкоў, А. А. Да пытання аб тапаграфіі і рэканструкцыі старажытнага Камянца / А. А. Башкоў, А. В. Іоў // Археологія і даўня історыя Украіны. – Київ, 2017. – Вип. 1 (22) : Археологія: даследавання, эксперыменты, рэканструкцыі. – С. 357–361.

11. Vaškov, A. Das archäologische Museum «Berestje». Die Geschichte der Musealisierung der archäologischen Stätte und die aktuelle Museumsentwicklung / T. Nekljudova, A. Vaškov // Analecta Archaeologica Ressoviensia. Gone with the wind? Early medieval central places in today's rural areas. Between research, preservation and reenactment. – Rzeszów, 2018. – Vol. 13. – S. 441–462.

12. Башкоў, А. А. Даследаванні археалагічнай экспедыцыі БрДУ імя А. С. Пушкіна ў Камянецкім р-не Брэсцкай вобласці / А. А. Башкоў // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 7–16.

13. Башков, А. А. Древний Волчин в свете археологических исследований / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – Вып. 29. – С. 200–204.

14. Башков, А. А. Археологическое наследие Берестья и Брестской крепости в рамках реставрационных и спасательных работ / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – Вып. 29. – С. 19–27.

15. Башков, А. А. Становление археологии шляхетских усадеб и резиденций на территории Беларуси в XX в. / А. А. Башков // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 18–29.

16. Башкоў, А. А. Арганізацыя археалагічных даследаванняў шляхецкіх рэзідэнцый XVI–XIX стст. на Берасцейшчыне / А. А. Башкоў // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитар. науки. – 2019. – № 9. – С. 22–25.

17. Башкоў, А. А. Археалагічныя крыніцы па вывучэнні шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на тэрыторыі Беларусі (на прыкладзе помнікаў Брэсцкай вобласці) / А. А. Башкоў // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманитар. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2019. – № 2 (54). – С. 4–11.

18. Башков, А. А. Развитие усадебной и резиденционной археологии в Беларуси в начале XXI в. / А. А. Башков // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя

Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 58–72.

19. Башкоў, А. А. Археалагічнае вывучэнне рэзідэнцыі Сапегаў у Ружанах экспедыцыяй БрДУ імя А. С. Пушкіна / А. А. Башкоў // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 2. – С. 19–24.

20. Башков, А. А. Источниковая база в системе изучения шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси / А. А. Башков // Гіст.-археал. зб. – Мінск : Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі, 2019. – Вып. 34. – С. 164–172.

21. Башков, А. А. Использование археологических материалов в реставрации внутреннего интерьера Коссовской резиденции XIX в. на Брестчине / А. А. Башков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитар. науки. – 2020. – № 9. – С. 16–20.

22. Башков, А. А. Практическое применение результатов археологических исследований в реставрационном деле на памятниках резиденционной архитектуры XVIII–XIX вв. на Брестчине / А. А. Башков // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – № 1. – С. 33–45.

23. Башков, А. А. Результаты археологического изучения усадьбы Немцевичей второй половины XVIII века в деревне Скоки Мотыкальского сельского совета Брестского района Брестской области / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2020. – Вып. 31 : Даследаванне беларускіх старажытнасцей (да 80-годдзя з дня нараджэння Алены Генадзьеўны Калечыц). – С. 107–121.

24. Башкоў, А. А. Археалагічныя даследаванні ў сістэме мерапрыемстваў па рэстаўрацыі шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на Берасцейшчыне / А. А. Башкоў // Матэрыялы і даследаванні з археалогіі Прикарпаття і Волині. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН Украіны, 2020. – Вип. 24. – С. 292–298.

25. Башков, А. А. Результаты археологического изучения резиденции Пусловских XIX века в городе Коссово Ивацевичского района Брестской области в 2019 г. / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2022. – Вып. 32. – С. 89–100.

26. Башков, А. А. Развитие шляхетских усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси в контексте исторических преобразований XVI–XIX вв. / А. А. Башков // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2022. – № 1. – С. 5–13.

Стат'і в навуковых зборніках

27. Башков, А. А. Археологические исследования древнего Волчина в 2005–2006 гг. / А. А. Башков // Матэрыялы і даследаванні з археалогіі Прикарпаття і

Волині. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. – Вип. 12. – С. 316–323.

28. Башков, А. А. Предварительные результаты археологических раскопок на памятниках Брестчины в 2008 г. / А. А. Башков // Берасцейс. хранограф : зб. навук. прац. – Брэст : Альтернатива, 2009. – Вып. 5. – С. 3–7.

29. Башков, А. Родовая каплица Ожешков / А. Башков, О. Емельянчик // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2010. – Вип. 14. – С. 339–344.

30. Башкоў, А. А. Археалогія Берасцейшчыны: стан і перспектывы / А. А. Башкоў // Моўнакультурная прастора Берасцейшчыны : зб. навук. арт ; рэдкал.: М. М. Аляхновіч [і інш.]. – Брэст : Альтернатива, 2010. – С. 13–15.

31. Башкоў, А. А. Вынікі ўдзелу спецыялістаў і студэнтаў гістарычнага факультэта БрДУ імя А. С. Пушкіна ў археалагічных даследаваннях у ходзе рэстаўрацыі помнікаў на тэрыторыі Брэсцкай вобласці ў пачатку 2000-х гг. / А. А. Башкоў // Вучон. зап. Брэсц. ун-та. – 2015. – Вып. 10, ч. 1. Гуманітар. і грамад. навукі. – С. 241–247.

32. Башкоў, А. А. Архітэктурна-археалагічная спадчына Берасцейшчыны: даследаванні і дасягненні пачатку 2000-х гг. / А. А. Башкоў // Гістарычная і культурная спадчына Берасцейшчыны. Актуальныя праблемы ідэалагічнага забеспячэння дзейнасці органаў улады : інфарм. бюл. – Брэст, 2016. – № 3. – С. 29–36.

33. Башков, А. А. Родовая усадьба Достоевских в белорусском Полесье: история и археология / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович, И. М. Мороз // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья : материалы науч. семинара. – Тверь, 2017. – Вып. 10. – С. 273–282.

34. Башков, А. А. Новые материалы по истории и археологии родовой усадьбы Достоевских в Брестской области Республики Беларусь / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович, И. М. Мороз // Достоевский и мировая культура : альм. – СПб., 2018. – № 34. – С. 267–281.

35. Башков, А. А. Археологический и туристический потенциал Коссовского дворцово-паркового комплекса / А. А. Башков // Наука и инновации. – 2021. – № 7 (221). – С. 18–22.

Статті в збірниках матеріалів конференцій

36. Башкоў, А. А. Археалагічныя даследаванні Камянца і ваколіц у 1997–2004 гг. / А. А. Башкоў // Камянецкія чытанні : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Камянец, 4 верас. 2005 г. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 14–19.

37. Башков, А. А. Методы удаления продуктов коррозии археологических артефактов из сплавов цветных металлов / А. А. Башков, С. В. Басов,

С. П. Гнатюк // Сб. материалов межвуз. науч.-метод. конф. по химии и хим. образованию, Брест, 28 февр. 2012 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. Н. С. Ступень. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 9–12.

38. Башкоў, А. А. Археалагічныя даследаванні на Берасцейшчыне ў рамках рэстаўрацыйных прац у пач. 2000-х гг. / А. А. Башкоў // Брэстчына: мінулае і сучаснае : сб. матэрыялаў навук.-практ. канф., Брэст, 29 чэрв. 2012 г. – Брэст, 2012. – С. 16–21.

39. Башков, А. А. Археологические исследования 2011 г. у Тереспольских ворот Брестской крепости / А. А. Башков // Историческое наследие 1941 г. в исследованиях и экспозициях музеев : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости, Брест, 9–11 июня 2011 г. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 120–131.

40. Башков, А. А. Предварительные результаты археологических исследований в 2015 г. на Кобринском укреплении Брестской крепости (территория бывшего Доминиканского монастыря) / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович // Историческое достояние Брестской крепости. Наследие С. С. Смирнова в военной истории : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения писателя Смирнова Сергея Сергеевича, Брест, 25 сент. 2015 г. / М-во культуры Респ. Беларусь, ГУ «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”» ; редкол.: Г. Г. Бысюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2016. – С. 50–54.

41. Башков, А. А. Поиски наследия Достоевских в белорусском Полесье / А. А. Башков, В. Ю. Пилипович // Проблемы рационального использования природных ресурсов и устойчивое развитие Полесья : сб. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–17 сент. 2016 г. : в 2 т. ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2016. – Т. 2 – С. 553–558.

42. Башков, А. А. Опыт музеефикации шляхетских резиденций и усадеб Брестской области / А. А. Башков, О. В. Медведь // Музейныя здабыткі : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Историко-культурное наследие Бреста и Брестчины в музейных собраниях и частных коллекциях», Брест, 11–12 окт. 2018 г. / Брест. обл. краеведч. музей ; редкол.: А. В. Митюков [и др.]. – Брест, 2020. – С. 248–255.

43. Башков, А. А. Предварительные результаты исследования Коссовской резиденции в 2019 г. / А. А. Башков // Реставрация историко-культурных объектов как сохранение культурного наследия Республики Беларусь : сб. ст. науч.-техн. семинара, Брест, 30 сент. 2020 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; под ред. Э. А. Тур [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2020. – С. 18–24.

Тезисы конференций

44. Baszkou, A. Siedziba Sapelow z XVIII w. w Różanie w świetle badań architektoniczno-archeologicznych / A. Baszkou // *Badania archeologiczne w Polsce środkowowschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie w roku 2014 : streszczenia referatów XXXI konf.* – Lublin, 2015. – S. 59.

45. Baszkou, A. W kwestii miejskich cmentarzy starego Brześcia / A. Baszkou // *Badania archeologiczne w Polsce środkowowschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie w roku 2016 : streszczenia referatów XXXIII konf ; pod red. A. Zakościelnej.* – Lublin, 2017. – S. 56–57.

Статьи в историко-культурологическом периодическом издании

46. Baszkow, A. Dwór Niemcewiczów w Skokach w świetle badań archeologicznych / A. Baszkow // *Echa Polesia.* – 2014. – № 3. – S. 79–80.

47. Baszkow, A. Archeologiczne tajemnice Pałacu w Różanie / A. Baszkow // *Echa Polesia.* – 2016. – № 2. – S. 20–24.

48. Baszkow, A. Smutek kaplicy rodowej Orzeszków w Zakozielu / A. Baszkow // *Echa Polesia.* – 2017. – № 2. – S. 58–60.

49. Baszkow, A. Pałac w Kosowie – archeologiczna skarbnica ziemi Brzeskiej / A. Baszkow // *Echa Polesia.* – 2020. – № 1 (65). – S. 17–22.

50. Baszkow, A. Zapomniany obiekt rezydencji w Kosowie: kolejne odkrycie archeologiczne / A. Baszkow // *Echa Polesia.* 2021. – № 1 (69). – S. 16–18.

РЕЗЮМЕ

Башков Александр Александрович

Археология шляхетских усадеб и резиденций XVI – XIX вв. на юго-западе Беларуси

Ключевые слова: археология, усадьба, резиденция, архитектура, культурный пласт, артефакт, материальная культура, элитарные материалы, реставрация, музеефикация.

Цель исследования – разработать научно обоснованную систему знаний об истории, методике, результатах археологических исследований шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси, а также их практического применения в реставрационном и музейном деле.

Методика исследования основана на комплексном, культурно-историческом, системном и междисциплинарном подходах, а также принципах историзма, научности и объективности. Используются историко-генетический, диалектический, стратиграфический, статистический, формально-типологический, сравнительный, интерпретационный методы, а также методы структурно-функционального, архитектурно-композиционного и пространственного анализа.

Полученные результаты и новизна. Диссертация является первой комплексной, обобщающе-аналитической работой по археологическому изучению шляхетских усадеб и резиденций XVI–XIX вв. на юго-западе Беларуси. Основное внимание в диссертационном исследовании уделено использованию археологических источников. Используемые в работе методы классической археологии позволили решить актуальные проблемы, связанные с локализацией памятника; его объективными размерами; пространственно-планировочной структурой; техникой возведения и строительного материала; актуальной сохранностью; датировкой отдельных объектов и комплексов; особенностью материальной и духовной культуры; сохранением и использованием изучаемой категории памятников. Получен и введён в научный оборот обширный археологический материал, формирующий представление об элитарной и повседневной материальной культуре. Обобщён опыт использования результатов археологических исследований в реставрационном и музейном деле.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении истории, археологии и материальной культуры Беларуси периода Нового времени, подготовке обобщающих трудов, лекционных курсов и учебных материалов, а также в реставрационном и музейном деле.

РЭЗІЮМЭ

Башкоў Аляксандр Аляксандравіч

**Археалогія шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст.
на паўднёвым-заходзе Беларусі**

Ключавыя словы: археалогія, сядзіба, рэзідэнцыя, архітэктура, культурны пласт, артэфакт, матэрыяльная культура, элітарныя матэрыялы, рэстаўрацыя, музейфікацыя.

Мэта даследавання – распрацаваць навукова абгрунтаваную сістэму ведаў аб гісторыі, методыцы, выніках археалагічных даследаванняў шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на паўднёвым захадзе Беларусі, а таксама іх практычнага выкарыстання ў рэстаўрацыйнай і музейнай справе.

Методыка даследаванняў заснавана на комплексным, культурна-гістарычным, сістэмным і міждысцыплінарным падыходах, а таксама прынцыпах гістарызму, навуковасці і аб’ектыўнасці. Выкарыстаны гісторыка-генетычны, дыялектычны, стратыграфічны, статыстычны, фармальна-тыпалагічны, параўнальны, інтэрпрэтацыйны метады, а таксама метады структурна-функцыянальнага, архітэктурна-кампазіцыйнага і прасторавага аналізу.

Атрыманыя вынікі і навізна. Дысертацыя з’яўляецца першай комплекснай, абагульнена-аналітычнай працай па археалагічным вывучэнні шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на паўднёвым-заходзе Беларусі. Асноўная ўвага ў дысертацыйным даследаванні нададзена выкарыстанню археалагічных крыніц. Выкарыстаныя ў працы метады класічнай археалогіі дазволілі вырашыць актуальныя праблемы, звязаныя з лакалізацыяй помніка; яго аб’ектыўнымі памерамі; прасторава-планіровачнай структурай; тэхнікай узвядзення і будаўнічым матэрыялам; актуальнай захаванасцю; датыроўкай асобных аб’ектаў і комплексаў; асаблівасцю матэрыяльнай і духоўнай культуры; захаваннем і выкарыстаннем вывучаемай катэгорыі помнікаў. Атрыманы і ўведзены ў навуковы зварот шырокі археалагічны матэрыял, які фарміруе ўяўленні аб элітарнай і паўсядзённай матэрыяльнай культуры. Абагульнены вопыт выкарыстання вынікаў археалагічных даследаванняў у рэстаўрацыйнай і музейнай справе.

Рэкамендацыі па выкарыстанню і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры далейшым вывучэнні гісторыі, археалогіі і матэрыяльнай культуры Беларусі перыяду Новага часу, падрыхтоўцы абагульняючых прац, лекцыйных курсаў і вучэбных матэрыялаў, а таксама ў рэстаўрацыйнай і музейнай справе.

SUMMARY

Bashkov Alexander Alexandrovich

**Archeology of gentry's estates and residences of the XVI–XIX centuries
in the south-west of Belarus**

Keywords: archaeology, manor, residence, architecture, cultural layer, artefact, material culture, elite materials, restoration, museum work.

The purpose of the research is to develop a scientifically based system of knowledge about history, methodology, and the results of archaeological research of the gentry's estates and residences of the XVI–XIX centuries in the south-west of Belarus, as well as their practical application in restoration and museum work.

Research methodology is based on complex, cultural-historical, systemic and interdisciplinary approaches, as well as on the principles of historicism, science and objectivity. The following methods were used: historical-genetic, dialectical, stratigraphic, statistical, formal-typological, comparative, and interpretive, as well as the methods of structural-functional, architectural-compositional and spatial analysis.

Research results and scientific relevance. The dissertation is the first comprehensive analytical work on the archaeological study of the gentry's estates and residences of the XVI–XIX centuries in the south-west of Belarus. The main focus of attention in the research is paid to the use of archaeological sources. The methods of classical archaeology that were used in the study allowed to solve problems related to the following: localization of the monument, its actual dimensions, spatial planning structure, construction techniques and building materials, preservation, dating individual objects and complexes, particularities of material and spiritual culture, preservation and use of the studied category of monuments. Extensive archaeological materials, which form an idea of elite and everyday material culture, have been obtained and put into scientific use. The study summarizes the experience of using the results of archaeological research in restoration and museum work.

Recommendations on the use and application field. Results of the research can be used for further study of history, archaeology and material culture of Belarus in the Modern Era, preparation of summarizing studies, lectures and educational materials, as well as for restoration and museum work.

